
ВЛАДА САЛТЫКОВА
ЗЕМЛЯНКА
ДЛЯ ЗВЁЗДНОГО
ИМПЕРАТОРА

Влада Салтыкова

Землянка для звёздного императора

https://litres.ru/74863633

Аннотация

Весь мой привычный мир рушится в один момент.

Оказалось, что мы с сестрой-близняшкой - сверхсекретный эксперимент бабушки по возрождению всей расы Землян.

И теперь на нас открыта настоящая охота. Моя сестра объявлена в розыск.

А мне надо придумать, как сбежать.

Помощь приходит в виде сурового и очень горячего повелителя закрытой расы золов.

Вот только мне почему-то кажется, что он не собирается давать мне свободу!

Вас ожидает:

выживание в космосе адекватная героиня настоящий крышесносный мужчина авторские расы обязательный ХЭ

Содержание

Глава 1. Новости 4
Глава 2. Предательство 9
Глава 3. Выхода нет 15
Визуализация 20
Глава 4. Спасение, откуда не ждали 27
Глава 5. Необычный выход 34
Глава 6. Выход только один 41
Глава 7. Конец всему? 47
Глава 8. Стартовая площадка 54
Глава 9. Кто они? 59
Глава 10. Пираты 67
Глава 11. Спаситель 78
Глава 12. Не высовывайся 85
Глава 13. Последний пират 92
Глава 14. Хороший пират - мертвый пират 101
Глава 15. Проверка 106
Глава 16. Сканирование 113
Глава 17. Микрочип 120
Глава 18. На Золу 125
Глава 19. Стыковка 130
Конец ознакомительного фрагмента. 131

Глава 1. Новости

- Как успехи с гибридной пшеницей? - рядом со мной на лабораторный стул плюхается мой коллега и очень близкий друг Дэн. - Смогла снизить для нее порциальное давление кислорода в среде?

Он отталкивается от пола и крутиться на стуле. Полы его лабораторного халата развиваются.

Закатываю глаза и сдуваю со лба слишком длинную челку. Ну совсем как пацан.

Хотя он, наверное, такой и есть. Веселый, безбашенный, готовый на любую авантюру. Даже на заключение брачного гражданского союза со мной.

Хотя на счет этого я совсем не уверена.

Лаборатория - моя жизнь. И пускай я пока занимаюсь выведением гибридных злаков, я уверена, что скоро меня ждет прорыв в совершенно другой сфере!

- А, - машу неопределенно рукой в сторону ультрафиолетовых боксов с ростками, которыми заставлен весь мой небольшой кабинет. А сама не отрываюсь от электронного микроскопа. - Они еще на стадии стазиса...

- А ты занимаешься своим великим открытием, - он подъезжает ко мне ближе и обнимает за плечи, - ты моя маленькая героиня генетики...

Раздражённо передёргиваю плечами, стараясь скинуть его

руки.

Он же знает, что я не люблю, когда меня отвлекают от работы. Бросаю короткий взгляд на личный коммуникатор - для обеда еще рано. Других перерывов в работе я не делаю, и Дэн это отлично знает.

Я стараюсь рационально использовать каждую минуту.

В отличии от Дэна.

- Да перестань! Удели время своему возлюбленному! Я скоро покроюсь гибридной парапенициллиновой плесенью от одиночества. А так мы могли бы совместить приятное с полезным. Если бы ты была со мной более приветливой на работе и не гнала из своего кабинета, как зараженного метапарвавирусом пса, я мог бы поговорить с Гринсом и подтянуть тебя к нашему исследованию.

Он пытается притянуть меня к себе и поцеловать.

- Дэн, - отвлекаюсь от микроскопа и строго смотрю на него. - Мы же договорились, не смешивать рабочие отношения и личную жизнь. И ты прекрасно знаешь, что Гринс на мой запрос ответил твердым отказом. Сказал, пока я не напишу достойную докторскую, мне путь в его лабораторию закрыт.

- Ну, Тат, - голос Дэна становится низким и игривым.

И вот очередное прозвище от него. Тат, Тата, Тая, Тю... - их уже не перечесть за то время, что мы знакомы.

- Ты же знаешь, что я у Гринса на особом счету... -он утыкается носом в основание моей шеи, жадно втягивает мой

запах и...

Меня передергивает.

Мы хорошие друзья. Уже давно. Всегда были и я думала, что будем и дальше. Но неожиданно для меня Дэн решил перевести наши отношения на другой уровень. А я... я не знаю.

Я ценю его как друга, а вот его ухаживания внутри меня вызывают протест.

Хотя умом я понимаю, что ассистент профессора Гринса, выдающийся ученый, землянин с хорошей генетикой - это отличный вариант для меня и моей карьеры. Но я правда не могу.

- Дэн... - тяну неуверенно, а он все понимает.

Отходит на шаг, обезоруживающе улыбается и поддевает кончик моего носа согнутым пальцем.

- Все нормально, Тат, я помню, что тебе надо время. Но ты должна знать, что я не отступлю.

- Спасибо, - киваю благодарно. И от сердца отлегает.

Каждый раз чувствую вину за то, что отвергаю его или прошу дать мне еще время. Но и ответить на его ухаживания я не могу. Каким бы ученым и прагматиком я не была, но отношениям даже с таким «выгодным» кандидатом противится моя натура.

- Ну рассказывай, что ты еще нарыла в этом хламе? - он беспардонно подхватывает одну из старых карт памяти из рабочего архива моей бабушки, великой ученой, генетика,

в прошлом руководителя всего генетического уровня в Лунном научном городке.

- Это не хлам, - шлепаю его по ладошке, - а бабушкино наследие. И я уверена, что многое из ее работ незаслуженно забыто.

- Веришь, что Ирина Константиновна смогла создать что-то великое и не доложить об этом научному совету? - он вопросительно приподнимает брови.

- Вклад моих бабушки и мамы в науку Земли сложно переоценить, но помня, как много они работали перед гибелью, я уверена, что они работали над чем-то ОООчень важным!

- Может, не успели закончить?

- Возможно, а возможно что-то еще.

- Тат, не надо искать заговоры там, где их нет, - он смеется.

А вот я не разделяю его веселья. Мои мама и бабушка трагечески погибли много лет назад именно в лаборатории. И я уверена, что они были как никогда близки к разгадке генетических мутаций в репродуктивной системе у Землянок.

Возможно какая-то вакцина или генетическое сращивание. Обрывки важных формул я нахожу в самых неожиданных местах совершенно других исследований. И собираю, словно пазл по крупицам.

- Я уже близка, я абсолютно точно что-то нащупала... - говорю и осекаюсь. В насмешливом сером взгляде Дэна вспыхивает необычайно яркий алчный огонек. Но тут же гаснет.

Моргаю и думаю, что мне это все наверное показалось.

- Ладно, я понял. Отвлекать не буду. У тебя каждая секунда на счету. А я... - он поднимается, шутливо кланяется и исчезает из моего кабинета.

Я снова откидываю со лба слишком длинную челку и тяжело вздыхаю. Я точно что-то нащупала, но что...

Задеваю краешек уха и он отдается острой воспалительной болью. Уже несколько дней зудит и краснеет.

Осторожно ощупываю краешек, через боль нащупываю крохотную трещинку в хряще. Этого мне только не хватало.

Подхватываю портативный лабораторный сканер и навожу на ухо, загружаю изображение на свой планшет, но не успеваю его открыть.

Мой коммуникатор взрывается серией сообщений.

Раздраженно откидываю сканер в сторону и активирую комм.

Сообщения от отца.

Странно, он знает, что я очень занята и не люблю переписываться, когда работаю.

Открываю первое и падаю обратно на стул:

«Включи всеобщие новости! Нашу Катю судит военный трибунал за попытку покушения на дочь президента! И дипломатического представителя Золов!»

Что? Мою сестру?

Глава 2. Предательство

Пытаюсь осознать происходящее и не получается.

Моя сестра самая дисциплинированная и ответственная курсантка Космической Академии Объединенных систем!

Она не могла совершить покушение на Руслану Августу Войт. И на какого-то зола!

Это какая-то ошибка.

Быть этого не может!

Пока пытаюсь запустить лабораторный монитор со всеобщими новостями и прочитать следующее сообщение отца, я задеваю огромный ящик с бабушкиными рабочими картами памяти.

Массивный метакрилатный ящик с грохотом падает на пол и разваливается на две части. Плоские небольшие карточки веером рассыпаются по полу.

Этого еще не хватало.

Пока грузится изображение на экране монитора, опускаюсь на колени и торопливо пытаюсь собрать осколки ящика. Думаю, как теперь приладить их назад.

Только он не сломался. Он отщелкнулся. Огромный ящик сконструирован таким образом, что его можно отщелкнуть и спрятать что-то внутри. И внутри действительно что-то спрятано. Несколько карт памяти.

Что это?

Уже не обращая внимания на новые сообщения на комме, на вещающие о ходе процесса над моей сестрой новости, я с фанатичным азартом вставляю карту за картой в слот своего рабочего планшета и перекидываю файлы. Запускаю расшифровку.

Как только первый файл прогружается запускаю его и... твоего шворка за ногу!

Я была права!

Мне хватает короткого взгляда на формулы, чтобы понять, что бабушка была как никогда близка к решению проблемы нашего воспроизведения.

Я быстро просматриваю файл. Эт же гениально. Заменить всего пару нуклеотидных оснований в каждой второй последовательности...

Я фанатично перелистываю виртуальные страницы, стараясь представить в голове всю пространственную модель. Но формулы заканчивают. Файл оказывается небольшим

Но к нему прикреплён еще один - медиафайл.

Неужели бабушка смогла синтезировать и пространственную модель?

Но нет! Это аудиофайл.

«Как узор на стекле снова прошлое рядом...» - старинная земная песня. Бабушка часто пела ее нам с Катей.

Но что она здесь делает?

В рабочих записях?

Бабушка не страдала слабоумием и была очень щепетиль-

на с рабочими записями.

Эта песня не могла оказаться здесь случайно!

Это послание!

В голове быстро складывается пазл: спрятанные карты в днище ящика с никому не нужными исследованиями, послание для меня или Кати и странная гибель мамы и бабушки.

Она не хотела, чтобы эти карты попали не в те руки!

Резко выдергиваю все карты памяти из слотов и сгребаю их в кулак.

Отрубаю рабочий планшет от внутренней и глобальной сети.

Но почему ты их спрятала, бабушка?!

Ты же всю жизнь билась над решением этой проблемы и нашла ее!

Прижимаю ладошки к груди, стараясь унять смятение и участившееся сердцебиение. Под тонкой тканью халата нащупываю кулон.

Старая флешка в форме сердца. На нее мама и бабушка в детстве записывали нам сказки, когда задерживались в лаборатории.

У Кати тоже есть такая...

Стоп!

Я подскакиваю, хватаю со стола свой личный планшет, смахиваю скан своего несчастного уха и ищу на нем разъем под карту памяти. Есть.

Не снимая с шеи кулон втыкаю его в слот и просматриваю

файлы. Сказки, сказки. Старинные песни...

Тысячи названий. Знакомых и давно забытых.

Сама не знаю, что ищу. Но что-то должно здесь быть!

«Sagitta fati»...

«Стрела судьбы»!

Так называлась великая миссия по переселению землян с погибающей планеты в космос. Грандиозная миссия по колонизации обернувшаяся провалом и генетическими мутациями для тех, кто улетел!

Это не может быть совпадением! Это именно то, что я ищу!

Не успеваю запустить файл, как на комм сыпятся сообщения.

И самое последнее вспыхивает красным цветом высшего приоритета. И оно не от отца, а от генерала Льюиса - Катиного ректора. Всего одно слово «БЕГИ».

И я подскакиваю со своего рабочего места. Тело реагирует само, действует на инстинктах.

Сгребаю все карты памяти в карман своего комбинезона и бросаюсь к металлическому шкафу. Достаю оттуда сумку на случай непредвиденных командировок или длительных экспериментов.

Необходимый запас сменной одежды, энергетических пищевых блоков и кредиток. Запихиваю туда же свой личный планшет и выскакиваю в коридор.

Я даже не успеваю проверить, в каком состоянии оставила

лабораторию. Но сейчас мне совершенно не до этого.

Что-то случилось.

И я не могу не отреагировать.

Пока бегу по лабораторным коридорам, бегло просматриваю сообщения на комме. Тот же генерал Льюис выкатил мне подробный план отлета с Лунного городка и забронировал для меня места на отходящем через восемь тысяч триста кварт шаттле с учеными, откомандированными в какой-то всеми забытый краешек космоса!

Только есть одна проблема, я не могу бросить папу!

Быстро сворачиваю с основного коридора и собираюсь пробежать через лабораторию профессора Гринса. Так быстрее и я смогу сказать Дэну о том, что мне надо срочно уехать.

Он прекрасно знает Катю, может, он поможет спрятать отца...

Останавливаюсь перед неплотно закрытой дверью в кабинет Дэна, стараюсь успокоить сбившееся дыхание, но неожиданно слышу надменный голос профессора Гринса и отвечающий ему такой знакомый и словно чужой голос Дэна - злой, желчный и очень резкий.

- Как у тебя продвигается с Худой?

Услышав, что речь идет обо мне, замираю перед приоткрытой дверью так и не коснувшись ручки.

- Продвигается, - самодовольно отвечает Дэн.

- Ты обещал мне результаты, но пока я их не вижу.

- Татьяна оказалась крепким орешком. Но не переживай-

те, профессор, я сменил тактику и ОЧЕНЬ СКОРО добьюсь результатов.

- Я рассчитываю на тебя, Дэн. Утерянные генетические разработки Ирины Константиновны чрезвычайно важны для нас. И тот, кто вернет их научному сообществу Земли получит ОГРОМНЫЕ ПРИВИЛЕГИИ...

В ответ раздается едкий смешок Дэна.

- Как только Таня их найдет и расшифрует, я получу к ним доступ.

- Ты так в этом уверен?

- Еще день-два и я затащу ее в постель. А потом, даже если она будет против, подам документы на регистрацию гражданского союза. После того, как я ее трахну, ее мнение в этом вопросе не будет учитываться. Вы же сами знаете, решающее мнение в этом вопросе за мужчиной. А я буду очень убедительным перед комиссией.

- Я недооценил тебя, Дэн, - сально смеется профессор.

А мой «лучший друг» ухмыляется и продолжает.

- Я пойду на все, что угодно, чтобы вырваться с этого болота. А исследования Ирины Константиновны станут для меня и вас проездным билетом прямо на Землю.

- А что ты будешь делать с Худой?

- С Таней? Пользоваться! Что же еще можно делать с женщиной, которую получил в собственность?

Глава 3. Выхода нет

Я делаю шаг назад.

Коридор, незахлопнутая дверь в кабинет Дэна и очередные оповещения на коммуникаторе - все плывет перед глазами.

Гулко сглатываю и пытаюсь прогнать малодушные слезы.

Тише, Таня, тише.

Хорошо, что ты узнала, что от тебя нужно Дэну сейчас. Пока не стало слишком поздно.

Он! - я задыхаюсь от боли и разочарования.

Он был моим лучшим другом со студенческой скамьи. Оберегал. Смешил. И предал!

Нет! - упрямо встряхиваю головой.

Судя по его голосу и ядовитым репликам, он не предал, он всегда таким был.

Наша дружба с самого начала была для него залогом личной выгоды. Он просто втирался ко мне в доверие, притворялся и ждал удобного случая.

Делаю еще один шаг назад.

Бежать. Мне надо бежать.

О Дэне и профессоре с их чудовищным планом я подумаю как-нибудь потом. А сейчас мне пора убираться из научного городка.

- Таня! - прямо на меня налетает коллега из восьмой лабо-

ратории. У нас смежные исследования. У меня по пшенице, а у нее по азотистым основаниям в плодородной почве. - Я только что от Вормика, видела твою фамилию в штате миссии на Органикс! Произошла какая-то ошибка! Я так ему и сказала, но он...

Она не унимается. Говорит эмоционально, громко, размахивает руками.

Твоего шварка!

Замолчи! Нельзя, чтобы нас услышали!

- Да, да, - киваю и шиплю на нее, - я сейчас пойду и во всем разберусь...

- Вот и славно, - она поправляет большие очки, - а то думаю, как это Худа улетит, а наши исследования?! Это же может быть прорыв!

- Тише ты! - рычу на нее и пытаюсь оттащить подальше от двери в кабинет Дэна.

- А что такое? - она упрямо не понимает, что происходит, начинает оборачиваться, чтобы посмотреть назад.

И в этот момент приглушённые мужские голоса затихают, а следом раздаются тяжелые шаги.

Нет!

Резко разворачиваюсь. Делаю шаг, другой...

- Таня! Ты куда! Кабинет Вормика в той стороне...

Прибавляю шаг. Мне надо только скрыться за поворотом. А там...

- Таня? - раздается за спиной удивленный голос Дэна. И

сейчас он именно такой, каким я его знала. Нежный, искрящийся весельем и уверенностью.

Но стоит ему увидеть на моем плече походную сумку, разобрать слова коллеги об ошибке с моим вылетом на Органикс, как его голос меняется на жесткий, властный со злыми нотками.

- Таня, стой! Остановись! Нам надо поговорить!

В его голосе больше нет тепла. А в словах заботы.

И в этот самый момент я понимаю, что пора бежать и срываюсь с места.

Удобнее перехватываю сумку на плече и по диагонали пересекаю небольшой коридор.

Я слышу, что Дэн бежит за мной и не отсает ни на секунду.

Что делать?

В этот самый момент в конце коридора открываются двери гравитационного лифта. Ускоряюсь и на последних метрах просто скольжу по полированному полу.

Коллеги, ученые и доктора наук прижимаются к стенам, давая мне дорогу. Практически вваливаюсь в пустой гравитационный лифт.

Стеклянные дверцы за мной закрываются.

- Остановись, Таня! - Дэн бьет кулаком по створке. - Остановись и все еще может быть хорошо!

- Не может, - я шепчу одними губами и качаю головой. Не сразу понимаю, что по моим щекам катятся слезы.

Со всей дури жму на кнопку и лифт падает вниз.

Последнее, что я успеваю увидеть, это перекошенное от ярости и безысходности лицо бывшего «друга и возлюбленного».

Какая же ты скотина, Дэн!

Пролетев несколько уровней, лифт останавливается. А я выскакиваю наружу и оглядываюсь. Уровень клонирования травоядных животных. Никогда здесь не была.

Но все уровни похожи друг на друга, в смежном коридоре должен быть еще один лифт, на нем мне надо вернуться на свой уровень и попытаться пробраться к стартовой площадке.

Сейчас главное -улететь с лунного городка.

Я бросаюсь вперед. Все встречные работники лаборатории шарахаются от меня в сторону и провожают удивлёнными взглядами. У нас тут не каждый день встретишь носящихся по коридорам ученых.

Выбегаю из-за угла и успеваю разглядеть в подъезжающем лифте силуэты Дэна, профессора Гринса и пары охранников.

Резко торможу и забегаю в первую попавшуюся открытую лабораторную дверь.

Как только дверная переборка за мной закрывается. Я прикинаю к ней ухом и слушаю, что происходит в коридоре.

- Быстрее, к лифту! - рычит Дэн.

- Ты и ты, начните прочёсывать лаборатории и подсобки. А я к профессору Лаксу, нам нужен доступ к камерам видеофиксации, - кричит профессор.

Сердце подскакивает в груди. Если они получат доступ, то тут же найдут меня.

Оглядываюсь.

Я в лаборатории биоинженерии зоозародышей. По двум сторонам кабинета стоят огромные холодильные шкафы со стеклянными прозрачными дверцами. А за ними на полках множество чашек с замороженными эмбрионами.

Спрятаться здесь просто негде!

Стоит шагам за шлюзовой дверью стихнуть, как я осторожно выглядываю наружу и тут же встречаюсь со злым, полным темного торжества взглядом Дэна.

Он стоит всего в нескольких шагах от меня.

- Попалась, Тая, - рычит он, а его губы растягиваются в злорадной улыбке. - Я предлагал тебе вернуться по хорошему. Теперь будет по плохому!

Визуализация

Дорогие мои!
Спешу познакомить вас с нашими героями!

Татьяна Худа - ученый генетик, родившаяся и выросшая в лунном научном городке и решившая продолжить дело своих погибших мамы и бабушки

Дэн Рогов - "лучший" Танин друг со времен студенчества. а в последнее время и пылкий воздыхатель

Научно-исследовательский городок на Луне

Глава 4. Спасение, откуда не ждали

- Нет, не будет! - выкрикиваю в отчаянье и забегаю обратно в лабораторию. У меня уходит всего несколько кварт, чтобы активировать закрытие шлюзовой двери.

Дэн практически врезается в нее и со всей силы ударяет кулаком.

А я понимаю, что надолго стандартные замки его не остановят.

Как только профессор Лакс даст им доступ, эти двери меня не защитят.

Поэтому я не раздумывая ни кварта активирую панель экстренной герметизации и очистки лаборатории при «биозаражении» материала. Из стены выезжают толстенные штыри и намертво блокируют шлюз.

Подсветка взрывается красными сигнальными огнями.

Под потолком взвивается лабораторный ассистент - интегрированный в программное обеспечение всего научного комплекса искусственный интеллект.

- В лаборатории сота-сота-зед-2 произошла утечка потенциально опасного биологического материала! Всем сохранят спокойствие! Сотрудникам из коридора проследовать вдоль подсвеченных линий...

Я не слушаю, что он там несет.

Активирую коммуникатор и быстро набираю сообщение

отцу и генералу Льюису.

Обрисовываю ситуацию и пишу, что ни при каких условиях я уже не смогу попасть в шаттл на Органикс. Дэн с профессором Гринсом меня не выпустят со станции.

Генерал отвечает почти сразу. Правда реального выхода для меня у него пока нет.

Отец не отвечает вообще и это нервирует еще больше.

Главное, чтобы Дэн не догадался использовать в своих грязных играх папу.

На коммуникатор приходит очередное сообщение от генерал.

«Спрячься и выбирайся по возможности. Не дай схватить себя. Все очень серьезно. Для Катии я постараюсь сделать все, что возможно. Твоего отца я вытащу сам. За это не переживай. Конец связи. Полная тишина в эфире на двое стандартных суток».

Сползаю по толстой шлюзовой переборке вниз на пол. Прячу лицо между коленями и всхлипываю.

Истерика накатывает на меня как лунный шторм - молниеносно и накрывает с головой.

И в первые кварты я даже не понимаю, почему я плачу.

Что сейчас сильнее захватывает меня: облегчение от осознания того, что отец будет в безопасности, боль от предательства того, кого считала лучшим и единственным другом или беспокойство за сестру?

И вообще, что происходит?

Сдуваю челку со лба. Вопросов больше, чем ответов.

А у меня есть одно очень важное дело: сбежать с лунного научного городка. Как можно быстрее и незаметнее.

Но сначала надо предупредить Катю.

Вытираю слезы и, сидя на полу, подтаскиваю свою сумку ближе, достаю свой личный планшет и в обход лабораторного ассистента пытаюсь выйти в сеть. Но моя личная почта уже заблокирована. Проверяю коммуникатор - тишина.

А быстро Дэн с професором Гринсом сработали - отрезали меня от связи.

Но вы не учли одного - мои пальчики быстро порхают по виртуальной клавиатуре, - у меня есть и другие средства связи.

Если вы так хотели меня отрезать, надо было вырубать глобальную сеть. А это невозможно. Почти все эксперименты контролируются лабораторным ассистентом: контроль роста биокультур, температура, состав среды и почв...

Отрубить полностью сеть, значит пустить шварку под хвост тысячи исследований за последние десятилетия. У Дэна и Гринса не хватит ни духу, ни полномочий на такое.

- Ну, ну же, лишь бы получилось... ДА!

Вхожу в старинный обменник сообщениями и голограммами. Пароль от аккаунта записался у меня, наверное, на подкорке.

Когда-то в детстве нам с Катей нравилось обмениваться сообщениями и шифровками именно через него. А старин-

ный интерфейс и полная тишина в эфире от других пользователей добавляли загадочности.

Выбираю адресат и нажимаю на запись.

- Катя, если ты это видишь. Значит все очень плохо. У нас обеих, - перевожу дыхание. - Я уже знаю про трибунал. Решения еще нет. Но простым оно не будет. Надеюсь тебе повезет больше, чем мне. Понимаешь...

Позади раздается ужасный скрежет металла. Кажется, меня пытаются вскрыть.

Надо ускоряться.

- Я кое-что раскопала, - продолжаю я. - Делала каталог по бабушкиным старым работам. И... В общем все очень серьезно. Теперь, я уверена, что мама и бабушка погибли не случайно. Они погибли из-за..

За моей спиной раздается треск гидравлического молота. Твоего шварка!

- Они не достали меня. Пока. Но я в любом случае не отдам им то, что они ищут. Спрячу или уничтожу. Теперь я постараюсь вырваться за границу Объединенных систем и пусть мне помогут далекие звезды. Пусть НАМ помогут далекие звезды! - в самый последний момент вспоминаю кодовое название операции по расселению Земли - «Далекие звезды» и прижимаю ладони к груди. Туда, где под тонкой тканью лабораторного халата висит кулон-флэшка.

Катя меня поймет. Я уверена. И если я не смогу вырваться, то она разберется, что ей делать с этой информацией.

Жму на отправку сообщения, прикладываю туда же зашифрованные файлы с бабушкиных карт памяти и выхожу из системы. Перезагружаю планшет и бросаю его на самое дно своей сумки.

Шлюзовая дверь уже ходуном ходит.

Достаю из кармана карты памяти. Сжимаю их и...

Закрываю глаза и бросаю их в утилизатор биомусора.

Больше тысячи градусов по Цельсию - идеальная температура, чтобы превратить даже кости в пепел и золу. Карты памяти сгорают мгновенно.

Прости, бабушка. У меня не было другого выхода.

Наружний шлюз сотрясается от ударов гидравлического молота. И если он не поддастся, следующей на очереди будет плазменная горелка.

И в этот самый момент за моей спиной раздаётся тихое шипение отъезжающей двери и заспанное:

- Здрасьте, а вы кто?

Резко разворачиваюсь.

Один из холодильников с зародышами целиком отъехал в сторону, открывая небольшой проход в смежную секретную лабораторию. На пороге которой стоит помятый лаборант.

- Кто я, я уже не уверена, а вот вы, кажется, мой ангел-спаситель!

Дорогие читатели!

Если вам нравится история и вы переживаете за героев, ставьте лайк и пишите комментарии!

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не пропустить новые проды!

Глава 5. Необычный выход

Лаборант удивленно моргает.

- Там есть выход? - подхватываю с пола свою сумку и застегиваю ее на ходу. - Идемте, идемте!

Хватаю его под руку и тяну в темный проход.

Он еще раз моргает и смотрит на входную дверь, в которой уже появилась ярко-желтая точка расплавленного металла от плазменной горелки. И раздается визгливый голос профессора Гринса: «Быстрее!»

Время идет на минуты.

- Не обращайте внимания, - машу беспечно рукой, а у самой внутри все сжимается от страха. - Как тут у вас обратно всю эту махину задвинуть?

Заталкиваю его вперед себя в проход и шарю руками по стенам.

- А? Вон там панель и на ней...

В указанном направлении быстро нахожу нужную панель. Активирую закрытие двери и экстренную блокировку.

Если выживу и когда-нибудь буду работать в очередной лаборатории, обязательно устроюсь работать с биогенетическими животными разработками. У них так много всего интересного, вот секретные комнаты, переходы, блокираторы дверей.

А у меня что? Электронный микроскоп и ультрафиолето-

вая лампа?

- Отсюда можно выйти? Здесь есть запасной выход?

Парень кивает и показывает пальцем в самый угол крохотной лаборатории.

- Там ничего нет! - я стараюсь рассмотреть хоть что-то, но вижу только серую бетонную стену.

Парень отмирает, оттаскивает в сторону от стены свой рабочий стол ударом ноги по этой самой стене активирует небольшую дверь.

- Вы протиснитесь, я думаю, - он беззастенчиво разглядывает меня и оценивает мои габариты.

Запахиваю плотнее халат и наклоняюсь.

А внутри есть на что посмотреть: сырость, плесень, затхлый воздух и свисающие со всех сторон странные белесые клоки.

Миленько.

- Я думала, плесень растет только на питательных средах...

- Скажите это самой плесени, - усмешается парень. - Ну что полезете? Или подождем ваших друзей?

- Полезу, - киваю уверенно. - Вот только... Какой у тебя размер?

Теперь моя очередь беззастенчиво его разглядывать и прикидывать его комбез на себя. Возможно, в бедрах не пройду. Но надо мереть.

- Что?

- Мне нужен твой комбинезон, халат и пропуск! - говорю

уверенно и протягиваю ладонь. - Пожалуйста.

Он усмехается.

- Вот это ты отбитая. Тебя первая дактилоскопия спалит! Хотя, погоди...

Он подходит к металлическому шкафу, роется в нем, а потом достает небольшую коробочку.

- Что это?

- Твое спасение, - отвечает он гордо. - Я правда всерьез его еще не тестировал. Но тебе не приходится выбирать.

Почему-то мне совсем не нравится, как это звучит.

Но я согласно киваю.

Парень достатет из коробочки крохотные инерционные датчики и клеет мне их на лицо и руки.

Скидывает какую-то программу на мой коммуникатор и запускает ее.

- Любуйся!

Я подхожу к стеклянной поверхности шкафа и едва могу сдержать радостный возглас.

Из зеркальной поверхности на меня смотрит молодой паренек, почти ребенок. Поворачиваю головой, и он в точности повторяет мои движения.

Поднимаю руки и не узнаю их. Смуглая кожа и неопрятные ногти.

- Как? - охаю я и касаюсь кончиками пальцев щеки.

- Деперсонификатор. Моя личная разработка. Гринс, скотина, не дал добро на углубленное исследование. А сам за-

хотел присвоить проект.

- Вот же...

- Только я в тестовый образец встроил контроллер. Без подтверждения моего пароля система периодически била током носителя.

Я прыскаю со смеху. Представила себе профессора Гринса, которого каждые пять стандартных минут бьет разрядом тока.

- За это он лишил меня ученой степени, урезал должность и оклад и сослал сюда, - парень собирает датчики с моего лица обратно в коробочку и вручает ее мне. - Тестовый образец, заряда надолго не хватит. Используй с умом.

Принимаю коробочку и прячу ее в сумку. Киваю в сторону лаборатории и говорю.

- Поэтому ты мне помогаешь? Из-за Гринса?

Парень кивает.

- Враги моего врага не могут быть хуже Гринса, - пожимает он плечами. - А теперь давай, вперед. Пока у тебя еще есть время.

Я благодарно пожимаю ему руку и закинув в сумку его халат и пропуск, ныряю в узкий грязный технический канал.

- Надеюсь ты умеешь плавать, - напутствует он, - некоторые тоннели могут оказаться под водой.

- Что? - я пытаюсь развернуться, но в узком пространстве мне это не удается.

А так хотелось бы посмотреть в его глаза.

- И не лезь к паукам. В это время года они особенно агрессивные и голодные! - выкрикивает он и захлопывает дверцу. Слышу, как лаборант возвращает со скрежетом свой стол на место.

А у самой в мозгу отчаянно бьется: пауки! Они существуют?

Таня ползет по тоннелю) Как думаете, она встретит пауков или ей повезет?

Глава 6. Выход только один

Отчаянно перебирая руками и ногами ползу по грязному тоннелю.

Он петляет, то поворачивает, то становится шире, то ныряет резко вниз.

Да, то еще удовольствие для ученного, который всю жизнь просидел в стерильно чистых условиях.

Это Катя любила разные механизмы и крепежные системы. Дома все успела разобрать и собрать, что-то даже смазала пару раз.

А я нет. Я теоретик до мозга костей.

Мне даже выращивать пшеницу не нравилось из-за почв.

В идеале я должна была только эмбрионными ростками заниматься, но мне сократили финансирование и забрали двух лаборантов. Правда поставили новейшую полностью автономную систему полива и контроля роста.

И теперь я знаю, почему. Меня никто и ничто не должен был отвлекать от бабушкиных файлов.

Кроме Дэна. Который должен был конролировать мои изыскания и при необходимости, направлять в нужную сторону.

Вот же... шварк с ушами!

Скотина!

Внутри бушующей волной поднимается ярость.

Если первыми моими эмоциями были быль и разочарование.

То теперь я уже почти готова развернуться и пойти мстительно отрезать гонады моему несостоявшемуся женишку.

Шворковы фекалии!

В очередной раз сдуваю слишком длинную челку со лба и взвизгиваю, когда мои ладони шлепаются в воду.

ВОДУ!

Настоящая, правда, мутная вода. Но вода!!!

Когда-то давным-давно в лунном городке была система водяного снабжения. Доставленные с земли глыбы льда растапливали и пускали по трубам на нужды первых пересенцев: гидрозилирование сублимированной пищи, питье, даже душ! Представить себе трудно, водяной душ.

Но со временем оказалось, что все это слишком трудозатратно.

Колония стремительно росла. Воды с каждым циклом было нужно все больше. Конденсация водяных паров тоже не помогала. И от водяной системы просто отказались.

Я думала, что на Луне уже давным давно нет свободной воды.

Но видимо старые технические туннели живут по своим правилам.

Озадаченно замираю.

Тоннель резко уходит вниз. И оказывается почти полно-

стью затоплен водой. Не самой чистой водой.

Наклоняюсь и пытаюсь рассмотреть, что там впереди, над поверхностью воды.

Но потолочные люминофорные светильники от старости или изношенности светят не везде. И как назло там впереди только темнота.

Если тоннель и дальше снижается, то он будет идти ниже уровня воды. И как долго? Я не смогу по нему проползти без воздуха и специального оборудования.

А значит это конец.

Надо как-то развернуться. Или попытаться отползти назад. Где-то минут двадцать назад было узкое ответвление тоннеля. Можно попробовать исследовать его.

В любом случае...

Слышу позади едва различимый скрежет.

Или...

Топот сотен крохотных ножек с щетинками...

Вдоль позвоночника проносится ледяная волна. А следом ползут испуганные мурашки.

Пауки!

Они существуют. И если верить, лаборанту, жаждут одного - съесть меня!

Я пытаюсь обернуться и посмотреть, что меня ждет.

Но реальность оказывается страшнее самых чутких кошмаров.

Среди действительно следующих за мной по пятам пауков с черными хищными глазками, за мной бегут тысячи полумеханических наномитов. Их датчики и камеры ярко подсвечиваются в полумраке за моей спиной красно-желтым цветом.

Меня обнаружили!

Я не уверена, что наномиты смогут вытащить меня из тоннеля, но усложнить мне жизнь и передавать профессору Гринсу и Дэну все данные по моему перемещению и состоянию будут ежесекундно.

Впереди путь закрыт. Назад дороги нет.

Что делать?

Подтягиваю к себе свою сумку.

Я не позволю профессору добраться до бабушникиных разработок. Остается только спрятать или похоронить сумку впереди, там, под толщей мутной воды.

Моя сумка водонепроницаемая. И планшет имеет серьёзную защиту. Он даже в открытом космосе должен продержаться стандартные сутки.

Не успеваю толкнуть сумку вперед, как откуда-то сбоку раздаётся скрежет металла. Где-то прямо за мной служба безопасности пробивает толстую сталь технического тунеля.

Чья-то крепкая рука хватает меня за ногу и тащит к себе.

- Я поймал ее! - разадется из дырки.

- Скорее! - взвизгивает профессор Гринс.

- Тана, - кричит в дырку Дэн, - не сопротивляйся. Иначе

будет только хуже. Для тебя....

А я задыхаюсь от страха и безысходности.

Сейчас, когда я уже почти поверила, что смогу сбежать, когда я была так близка к стартовой площадке, я попалась.

И выхода нет...

И в этот момент, прямо над поверхностью воды пробегает холодный свежий ветер и бьет мне в лицо, приподнимая слишком длинную челку.

Воздух! Оттуда! Значит, впереди есть проход!

Я смогу!

Рвусь из последних сил, бью ногами. Молочу по схватившей меня руке, задевая стенки тоннеля и его обитателей. И с радостью слышу испуганный вопль поймавшего меня.

- Пауки! Тут пауки! ААА! - взвизгивает мужчина и отпускает меня.

- Брукс! Болван! - рычит Дэн.- ТАНЯ!!!Стой!

А я из последних сил рвусь вперед и практически ныряю в мутную серую воду. Надеюсь, дуновение ветерка на моем лице мне не померещилось...

Глава 7. Конец всему?

Тоннель уходит резко вниз, и я проваливаюсь под воду с головой.

Ражмуриваюсь и задерживаю дыхание.

Что есть сил передвигаю руками и ногами. Потому что понимаю, от скорости зависит моя жизнь.

Радует, что пауки не плавают.

Я надеюсь.

Пока ползу, стараюсь вспомнить уроки арахнологии, которые я упорно игнорировала в универе.

Еще через полминуты я выныриваю в почти чистом и светлом тоннеле.

Главное, что здесь нет плесени и пауков. Ни живых, ни механических.

Теперь я ползу почти всегда вверх, с плавным поворотом влево.

Отлично. Тоннель поворачивает к стартовой площадке, уходя вглубь стен и в сторону служебных помещений. Здесь Дэну с профессором будет сложнее меня найти и достать. Я надеюсь.

Я ускоряюсь. Работаю руками и ногами так, словно обкололась стимулляторами.

И наконец, выползаю в крохотную комнатку. Скорее расширение тоннеля перед люком.

Чуть больше квадратного метра, но мне хватает, чтобы подтянуть к груди ноги и развернуться.

Осматриваю себя. Так.

Грязный халат, стёртые до дыр колени и мокрые волосы.

Отличный вид.

Стягиваю свои вещи. Отжимаю волосы и вытираю лицо.

Хорошо, что у меня есть смена одежды. Натягиваю прямо на голое тело комбинезон лаборанта, цепляю пропуск.

Достаю заветную коробочку и клею датчики.

Активирую комм. Отлично, управление программы максимально интуитивное. Есть несколько моделей на выбор.

Активирую ту, что максимально похожа на... Брайана Пирса - читаю на пропуске.

- Спасибо тебе, Брайан, - шепчу в пустоту и толкаю ногами закрытую дверцу.

Люк послушно распахивается, словно только этого и ждал. А я практически вываливаюсь в темное пространство за какими-то ящиками.

Поправляю выпавший из лаза рукав моего грязного халата и захлопываю дверцу.

Осторожно выглядываю из-за ящиков и сердце радостно подскакивает в груди.

Я в ремонтной зоне перед стартовой площадкой.

Впереди суетятся рабочие-ремонтники, ездят погрузчики и беспилотные тягачи.

Шикарно!

Осторожно выхожу из укрытия.

Все заняты своими делами, а мой камуфляж и серый рабочий комбинезон не привлекают к себе внимания.

Я проскальзываю между погрузчиками и успеваю выскочить в закрывающийся за кем-то из рабочих шлюз.

Есть! Я на стартовой площадке.

Дыхание перехватывает от радости и ... я тут же налетаю на Дэна.

Сердце замирает и уходит в пятки.

Холодный липкий пот моментально покрывает мое тело.

Нашел! Вычислил! Узнал!

Я пропала!

- Смотри, куда прешь! - он грубо отпихивает меня со своего пути.

Следом за ним проносятся офицеры службы безопасности. И один из них больно задевает меня плечом.

- Чего встал? - рычит он. - Работы нет? Сейчас найду!

Я только испуганно киваю и прикусываю губу.

Деперсонификатор Брайана меняет внешность, но не голос.

Но офицер и не собирается останавливаться. Бежит следом за моим бывшим другом.

- Рассредоточиться! - командует Дэн офицерам. - Обыскать каждый угол! Каждый шворков шаттл, но найти ее!

Сердце натужно делает первый удар. Шумно втягиваю воздух. Оказывается, все это время я не дышала.

Медленно разворачиваюсь, делаю осторожный шаг, все еще ожидая сердитого окрика.

Чувствую, как по виску стекает капелька пота.

Еще шаг.

Позади суетятся растревоженные Дэном и его парнями рабочие.

- Что это? Откуда прилетел этот шаттл? Проверить весь экипаж по списку! Найти! - доносятся до меня отрывистые команды.

Еще один шаг к площадкам дается мне нелегко.

Сейчас со всем ужасом я понимаю, что Дэн не выпустит с Луны ни один челнок или шаттл полностью его не проверив. Батарейка в деперсонафикаторе столько не выдержит. И отмолчаться у меня не получится - заставят отвечать кто, откуда, куда, зачем.

В панике оглядываюсь по сторонам и стараюсь придумать хоть какой-то выход. Но как назло, на ум ничего не приходит.

Остаться на Луне я не могу.

Я каждой новой минутой система безопасности будет охватывать все больше секторов и сканировать лица. Они вычислят меня и схватят.

Минуты тянутся мучительно медленно. А я все так же медленно и осторожно шагаю в никуда.

План. Мне нужен план!

- Эй ты! - раздается за моей спиной голос все того же офицера безопасности.

Вдоль позвоночника пробегает ледяная волна.

Втягиваю голову в плечи.

Это конец.

- Да, ты... - за моей спиной раздаются тяжелые шаги.

Бежать!

Не выход!

Тогда я сразу выдам себя!

Думай, Таня, думай!

- Эй, - мне на плечо ложится тяжелая ладонь и резко разворачивает.

Высокий, хмурый, но довольно молодой офицер службы безопасности внимательно рассматривает меня. Серым взглядом скользит по лицу, придирчиво оглядывает мой комбинезон и ищет недочеты, словно я его подчиненная, а не подозреваемая. Чуть наклоняется и вчитывается в написанное на пропуске.

- Попался! - рокочет он и сжимает ладонь на моем плече.

Таня в камуфляже и одежде лаборанта разговаривает с офицером службы безопасности, который ее поймал?

Глава 8. Стартовая площадка

Сердце сжимается до боли. Превращается в крохотный пульсирующий комочек.

Очередная капелька пота стекает по виску. И я чувствую, как медленно начинает отклеиваться датчик с одной стороны. Тонкие пушковые волоски не смогут его удержать.

- Я? А? - хриплю с испугу.

- Ласкес, что у тебя? - доносится до меня сердитый голос сзади.

Офицер еще раз придирчиво осматривает меня,бросает короткий взгляд на пропуск с фамилией и кивает своим мыслям.

В висках врывается пульс. Адское давление и запредельная скорость. Словно кто-то долбит мне по голове титановыми молоточками.

Бум-бум-бум!

Гулко сглатываю, сжимаю ремень сумки крепче и собираюсь бежать.

- Минуту! Я тут соседа встретил! Он работает в ремонтной зоне, хочу расспросить его, - выкрикивает офицер.

Сгребает меня практически за шкирку и тащит в сторону.

Он выше меня на две головы и естественно, сильнее. Вырваться и сбежать не привлекая внимания у меня нет никакой возможности.Поэтому я послушно плетусь за ним. А са-

ма пытаюсь придумать. Что же мне делать и как спастись.

- Привет, Брайан, - усмехается он и кивает кому-то из встречных офицеров. - Ну рассказывай...

- Я... а... - едва могу выдавить из себя.

- Молчи и слушай, - шипит он, едва мы скрываемся за гравитележкой с ящиками. - Прямо сейчас я проведу тебя на восьмой путь.

Он меня с кем-то путает. И это пугает. Как только он поймет свою ошибку, сразу сдаст меня.

- Веди себя естественно.

- Но...

- Я сосед Брайана Пирса по комнате, - шипит он и осторожно выглядывает из-за угла. - Проблема в том, что профессор Гринс прекрасно знает Брайана. Хорошо еще что ты его не встретила...

Он пригнувшись выходит из-за гравитележки и тащит меня за собой.

- И зачем ты мне помогаешь? - наконец решаюсь спросить я. Потому что не верю ни единому его слову и не собираюсь доверять.

Ну и что, что он сосед Брайана. Лабоарнт не говорил мне, что попросит кого-то еще о помощи. Он и не обязан был.

- Скажем так, я должник Брайана. И должен на пару жизней вперед. А я очень не люблю быть должным, - он оценивает обстановку и ныряет в какой-то служебный проход. - Ты мой способ быстро расплатиться.

- Как можно было задолжать на пару жизней вперед? - вырывается у меня.

В темном пространстве узкого служебного прохода офицер резко останавливается. Врезаюсь в него.

Он разворачивается и его взгляд горит очень недобрым огнем.

- А вот это не твое дело, девочка, - рычит он.

Я отхожу на шаг назад и послушно киваю.

По большому счету мне плевать, кто и что кому должен. Я не претендую.

- Так-то лучше, - кивает офицер и разворачивается к выходу. - Пошли. А то не успеем.

И я послушно бегу следом, поправляя на ходу свою сумку.

Вы выходим к стартовым площадкам. На самой ближайшей к нам готовится к отлету старенький шаттл угледобытчиков. Видавший виды космолет уже досматривают таможенники и служба безопасности.

- Ола, Рамирес! - мой сопровождающий задвигает меня себе за спину и окрикивает кого-то.

Уже через несколько кварт перед нами стоит немолодой уставший мужчина с щетиной и в засаленным комбинезоне.

- Ласкес! - мужчина хлопает по рукам с офицером. Но при этом радостным не выглядит. - Чем обязан?

- Услуга, - кивает на меня Ласкес.

- Он? - приподнимает брови мужчина. - Сколько?

- Весь долг, - выдыхает Ласкес.

И я с удивлением наблюдаю, как меняется уставшее лицо мужика.

Его серые безжизненные глаза вспыхивают удивлением и недоверием.

Губы подрагивают. А на щеках от волнения желваки подрагивают под обветренной кожей.

- Повтори, - сипит он.

- Ты вывозишь с Луны это..го паренька. Без разговоров. Чтобы ты не увидел и не услышал. В целости и сохранности. Высаживаешь в первом попавшемся космопорту. Не на «Альтероне» и не «Беллау», - выделяет Ласкес названия сомнительных космопортов, про которые ходит очень дурная слава. - И твой долг забыт.

- Звездежь, - сплевывает на металлические перекрытия доков Рамирес.

- Мое слово и слово Пирса, - добавляет Ласкес.

И в серых глазах напротив в очередной раз вспыхивает удивление, которое сменяется алчным блеском.

- По рукам, - он протягивает ладонь и они с офицером звучно хлопают по рукам. - А ты за мной... придется тебе немного поработать за свой билет...

Рамирес кивает мне и делает знак следовать за ним.

- Но я... - голос дрожит от страха и волнения.

Я так рвалась сбежать. Была готова лететь в багажном отсеке или вообще в отделении для шасси. Но теперь, когда до спасения и побега остается так мало, я боюсь.

Боюсь улетать с родного спутника. Я за всю жизнь улетала из научного городка пару раз.

Боюсь доверять Ласкесу и Рамиресу. Да и Пирсу.

Ни одного из них я до сегодняшнего дня даже не видела.

А вдруг это обман? Хитрый ход? И впереди меня ждет что-то похуже?

Замираю в нерешительности.

Пока из рации Ласкеса не доносится гневный голос Дэна.

- Мы нашли ее шмотки в техническом лазе! Она уже на стартовой площадке! Всем постам, внимание, всем постам! Она замаскировалась. НЕ ДАЙТЕ ЕЙ УЙТИ!!!

Глава 9. Кто они?

- Чего встал...а? - рыкает Рамирес. - Бегом занимать свое место.

Взбегаю по трапу и тут же прячусь в грузовом отсеке.

Позади раздаются перекрикивания и ругань таможенников и службы безопасности.

Рамирес забегает на челнок следом за мной и задраивает шлюз.

- Не высовывайся, - бросает он мне на ходу и исчезает за переборкой.

А уже через несколько минут челнок врубает стартовые движки на полную.

Осторожно выглядываю в поляризационный затемнённый иллюминатор и смотрю на то, как к нашему челноку бежит Дэн.

Сердце колотится в груди как бешенное.

Нашел. Увидел. Мне конец!

Сейчас он потребует отменить старт.

Опускаюсь ниже, обхватываю голову двумя руками, словно это может мне помочь.

И тут чувствую толчок. Рев двигателей и рывок.

Челнок отстыковался и стал набирать скорость.

- Держись там за что-нибудь, - командует из динамика Рамирес.

Я пытаюсь. Упираюсь руками и ногами во все подряд. Но это непросто.

Надо было бежать за Рамиресом в рубку и пристёгиваться.

Но сейчас уже поздно.

Меня бросает по всему отсеку. Держаться здесь катастрофически не на что.

Хорошо еще, что ящики с гравитационными зацепками, иначе меня бы уже давно расплющило между ними.

В какой-то момент мое многострадальное тело медленно отрывается от пола и начинает парить по грузовому отсеку. Мы достигли первой космической скорости, а искусственная гравитация почему-то не включилась.

- Мамочки! - проплывая мимо какой-то полки с инструментами, пытаюсь ухватиться за нее.

Не выходит.

Не с первой попытки у меня получается ухватиться за выступ иллюминатора.

Подтягиваюсь к стеклу и выглядываю наружу.

А посмотреть есть на что.

Там, далеко внизу остается небольшой голубоватый спутник, облюбованный людьми тысячу лет назад.

Безжизненная серая поверхность уже давно застроенная энергоблоками, зданиями лабораторий и жилыми кварталами.

По лунным трассам несутся скорые гравитационные поезда и везут на работу ночную смену.

Научная жизнь на Луне не прекращается ни на минуту.

Все ради блага Земли. Все умы и жизни ради блага Земли.

Даже если эта самая Земля не ценит своих соплеменников и не собирается возвращать их домой.

Поджимаю губы. Бабушка всю жизнь работала ради чести быть одной из первых приглашённых переселенцев назад.

Но вместо этого была убита правительством или своими коллегами. Я в этом уверена.

Сжимаю пальчиками толстую раму иллюминатора.

Горло сдавливает спазм, а на глазах собираются слезы. Я чувствую, что именно в эту минуту моя жизнь круто меняется. И пути назад уже не будет.

Я покидаю свой дом, бросаю в неизвестности отца и не знаю, увижу когда-нибудь сестру или нет. Но другого выхода нет.

- Эй, - меня резко окликает Рамирес.

- А? - оборачиваюсь.

Он спокойно стоит в проходе и с удивлением смотрит, как я парю перед иллюминатором.

- Ученая, - кивает он понимающе и проходит к одному из ящиков. Долго роется в нем и достаёт облегченный космический скафандр. Женский. Черный. И гравиботинки. - Держи!

- Я...

- И подзаряди эти свои штуковины. Выглядишь жутковато.

Оборачиваюсь в поисках отражающей поверхности, а найдя, с ужасом разглядываю частично мое собственное лицо, а частично искажённую не то болью, не то врождённым уродством гримасу.

Проверяю на комме заряд датчиков. Так и есть три полностью вырубились, пара на последнем издыхании, еще несколько держат заряд с переменным успехом. Масскировка провалена.

- Спасибо, - благодарно киваю. - Не знаю, чем смогу...

- Нет, - резко обрывает меня Рамирес. - За твой билет уплачено. И плата так велика, что я не хочу знать, кто ты и что натворила. Так я ничего не смогу рассказать безопасникам, если они меня схватят.

Понимающе киваю.

- А теперь переодевайся. Нечего мне тут парить среди звезд. Пробегись по отсекам и проверь показания кислородных датчиков. А потом можешь залазить в гибернационную капсулу.

- В капсулу? Но я думала...

- Я высажу тебя через трое стандартных суток. На «Грогусе» в квадранте Пси. Небольшой космопорт. Межпланетные экспрессы оттуда расходятся почти во все уголки Объединенных Миров и не только. Это лучшее, что я могу тебе предложить. Есть еще, конечно, «Альтерон» и «Беллау», - он щурится.

- Нет, нет! - прижимаю к груди черный комбинезон. -

«Грогус», значит «Грогус».

Делаю все, что от меня требует Рамирес и засыпаю в гибернационной капсуле.

И снится мне Катя, которая меня зовет сквозь пространство. А еще рядом с ней мне снится огромная мощная тень.

Я бегу навстречу сестре, кричу, пытаюсь ее предупредить. Но она не слушает меня. Наоборот, оборачивается и с радостью растворяется в этой тени...

А я... сажусь на черную с проседью почву, вздрагиваю от душащих меня рыданий и с ужасом наблюдаю, как вокруг меня сгущается такая же темная, тепроглядная, мощная тень...

- Вставай, красотка! - вырывает меня из гибернации незнакомый хриплый голос. - Приехали! Ха-ха-ха! Твоя остановка!

Я часто моргаю, но вижу перед собой только яркий свет и размытые тени - побочный эффект экстренного пробуждения. По хорошему камера должна была отключить подачу снотворного газа и за несколько часов я должна была проснуться сама. А не вот так...

- Эй! Минт! А Рогов был прав, она красотка, ха-ха... - все тот же насмешливый, пробирающий до костей голос ощущается совсем близко.

Фамилия «Рогов» заставляет мое сердце испуганно сжаться.

Кто это?

Кто эти люди? И где Рамирес? Не мог же он меня продать?

Чувствую, как тот, кто стоит рядом с моей капсулой наклоняется. Ощущаю на лице его зловонное дыхание.

- Может, оставим ее себе, а?

- Заткнись, Гройт! Рогов обещал за нее хорошее вознаграждение, на «Беллау» сможешь купить себе не одну шлюху. Даже на многорукую нординанку хватит. А эту нам велено доставить на ЛУНУ!

Что-то пока нашей Тане не везет! Но это лечиться! и мы с вами даже догадываемся кем))) Как думаете, успеет?

Глава 10. Пираты

На Луну?

Сердце внутри срывается вниз. Трусливо забивается под диафрагму и с трудом пропихивает кровь в аорту.

Оно сказали на Луну!

А это значит...

Я часто моргаю, стараясь прогнать постгибернационную пелену.

Дергаю руками и ногами. Они послушно реагируют.

В ответ слышу все тот же мерзкий сальный смех.

Я вздрагиваю и пытаюсь сжаться и отползти. Но куда? Если я все еще в тесном пространстве капсулы.

Постепенно зрение проясняется и лучше бы оно не возвращалось ко мне восмем.

Прямо передо мной скалится темнокожая рожа некроторианца с синюшными рубцами, пересекающими весь лоб.

Жуткое зрелище.

Его грязные волосы свисают на плечи сотнями мохнатых косичек, в которые вплетены металлические болты и костяные трубочки.

Фу, жуть.

Я слышала, что некроторианцы поедают себе подобных и поверженных врагов. Но этот... Это пират!

Об этом отчётливо говорит и выведенный из строя «раб-

ский» ошейник, который надевают на всех пойманных пиратов.

Он скалится, показывая мне свои темные острые зубы.

А я снова вздрагиваю. Отворачиваюсь и стараюсь выхватить взглядом в грузовом отсеке хоть что-то, что могло бы мне помочь.

И где Рамирес? Неужели он меня решил продать? Пиратам?!

Некроторианец наклоняется ближе. Я чувствую, как он надвигается на меня.

Подтягиваю колени к груди и зажмуриваюсь.

Он жадно втягивает воздух рядом со мной.

- Мммм, сладкая, - он жадно вдыхает мой запах снова и снова. - Землянка! Чистокровная! Эй, Минт, можно я ее попробую? Совсем немного. Рогов не заметит...

Я чувствую, как он придвигается ближе.

Содрогаюсь от ужаса и неправильности всего происходящего.

Этого не может быть.

Это не со мной!

Нет. НЕТ!

Но неожиданно жуткая, надвигающаяся на меня тень некроторианца исчезает.

Я слышу глухой звук удара и яростный стон.

- Идиот! - раздается хриплый уже немолодой голос и очередной звук удара. - Я сказал всё, что найдете на корабле ва-

ше, кроме девчонки. Рогову она нужна живой и невредимой! Иначе мы не только ничего не получим, но и снова окажемся в списке разыскиваемых пиратов! Эй ты, поднимайся. На выход!

Я открываю глаза и смотрю в серые безжизненные глаза матерого убийцы. Для него не существует ничего святого. Время, разбой и кровь сотен невинных на его руках полностью стерла из его души все человеческое.

Высокий, выше своего подельника некроторианца, уже немолодой, но все еще крепкий и сильный. И очень похож на землянина. Но это невозможно!

Ни один земной мужчина не опустился бы до разбоя. И его рост, и сила!

Земляне уже давно утратили способность становиться такими мощными.

Он злым холодным взглядом прожигает меня и прицениваетсяется.

Кажется, что он сравнивает выгоду от передачи меня Рогову и продажи на черный рынок или по частям.

От этой мысли внутри все сжимается. И если сейчас он поймет, что по частям я стою дороже, то никакой Рогов с его деньгами меня не спасет.

Предводитель пиратов перешагивает через корчащегося на полу некроторианца и протягивает мне огромную изуродованную метками, шрамами и татуировками ладонь.

- Если не будешь выкидывать фокусов - долетишь до Луны

в целости и сохранности. Я гарантирую. Но если вздумаешь бежать... - он не договаривает. Но по вспыхнувшему адскому пламени в его радужке я понимаю, что смерть мне покажется избавлением.

Я послушно киваю, но от предложенной руки отказываюсь.

Осторожно выбираюсь из капсулы. Делаю шаг в сторону и вскрикиваю.

Меня пробивает холодным липким потом, а к горлу подкатывает тошнота. Потому что я вижу как за ящиками, в углу с безжизненных ног Рамиреса третий пират стягивает гравиботинки.

В побелевшей руке пилота зажата новенькая бита. Вот только ему она не помогла.

И что мог сделать космический дальнобойщик с битой против банды отбитых на голову пиратов?

Но если Рамирес умер здесь, значит он пытался меня защитить. Ценой собственной жизни.

И в груди растекается чувство вечной благодарности и острой боли. Боли и сожаления о его гибели. Пускай я его почти не знала, но это не помешало ему попытаться спасти меня...

От тела Рамиреса поднимается третий пират, вырывает полированную биту из закостенелой руки и закидывает ее себе на плечо. В другой руке сжимает свой улов - ношенные гравиботинки.

- Порожняк, - недовольно кривится он. Его хищное лицо с длинным осрым носом перекашивается от злости. - Ни гройна нет на этом тягаче!

Конечно, нет. Космический тягач угледобытчиков Рамирес вел на прииски за новой порцией угля. Его корабль не грузовой, в шлюзы практически ничего не возможно погрузить, только разную мелочевку.

Тягач не загружается под завязку, а тянет тяжелые контейнеры с рудой за собой.

- Завали, Бёрк! - хрипит Минт и смеряет меня очередным оценивающим взглядом. - Всё что надо, мы забрали. Остальное - мелочи. А ты, - он кивает мне, - запрыгивай в свой скафандр и на выход. Нам еще почти семь стандартных суток трястись теперь до Луны.

Семь? Я рефлекторно поднимаю руку с коммуникатором.

Все верно. С момента моего погружения в сон прошло семь суток. Но как? Почему? Расмирес говорил, что уже через трое мы должны были прилететь в космопорт. Но что же произошло?

Бросаю очередной взгляд на безжизненное тело за ящиками и понимаю, что никогда не узнаю ответа.

Предводитель пиратов - Минт, возможно землянин.

Некроторианец Гройт, который жаждет попробовать Таню на вкус

Убийца Рамиреса с трофеем

Глава 11. Спаситель

Под тремя парами злобных, наглых и сальных глаз я запрыгиваю в облегченный скафандр и натягиваю гравиботинки.

Пальчики дрожат и немеют от страха.

Никак не могу справиться с застежками.

Прямо перед собой вижу свою сумку.

Она задвинута в самый угол между ящиками и не видна пиратам. Но если я заикнусь о ней, пираты ее просто отберут.

Уверена, на мое имущество договора не было. А я не могу позволить пиратам завладеть моим планшетом с бабушкиным открытием и разработкой Пирса. Пираты не должны знать о том. Что можно менять свою внешность. Никогда.

- Живее, - меня бесцеремонно пихают в бок. Отчего я теряю равновесие и падаю плашмя на металлический пол грузового отсека.

«Минт, у нас гости!» - раздается по громкой связи.

Чудесно, четвертый пират устроился у штурвала. Обчищает кабину или уничтожает навигационные карты и систему слежения за тягачом.

- Кого принесло? - рычит предводитель пиратов и тяжелой поступью пересекает трюм и активирует связь с «пилотом». - Кто там?

«Если верить системе распознавания, это легкий сагитум

золов».

- Золы?

- Золы? - хором выдыхают пираты.

И пока их внимание отвлечено нежданными гостями, я осторожно протягиваю вперед руку. Вытягиваю из своей сумки свой планшет и крохотную коробочку с датчиками деперсонализатора и все это засовываю под комбинезон. Осторожно поправляю и поднимаюсь.

- Они засекли нас? - бросает короткие фразы Минт в переговорник.

«Я почти уверен, что нет».

- Мне надо точно! - рявкает Минт.

«Нет, не засекли! Корабль просит разрешение на стыковку! Что ответить?»

- Давай добро! - рыкает предводитель и скалится. - А уж мы их встретим.

- Минт... - тот, что убил Рамиреса, недовольно морщится. - Ты что творишь? Это золы! А нас трое, еще и девчонка!

- Это маневренный «наконечник» золов. Легкий и маневренный кораблик, не улетающий далеко от своих. Он расчитан на команду максимум из двух членов экипажа...

- Тем более. Двое золов - стоят всех нас, - не унимается пират.

Но тут же получает кулаком под дых.

- Завали! - рычит Минт.

Некроторианец довольно скалится.

- Один или двое золов - нам не помеха. Зато представь, сколько стоит живой зол на черном рынке. Нам даже девку не придется везти на шваркову Луну. Один зол - и мы богаты. Два зола и мы сказочно богаты. Продав их «наконечник» Союзу Космических миров, мы купим себе свободу и почет.

Он перешагивает через подельника.

- Соберись. Они не знают, что их ждет. И если они запросили стыковку, то они в безвыходном положении. Золы НИКОГДА не стыкуются в кораблями Союза! Значит, они отстали от своих, потеряли связь и возможно ранены. Легкая добыча!

- Легкая добыча! - эхом повторяет Гройт и скалит острые зубы.

- Запри где-нибудь девчонку, - командует Минт поднявшемуся с колен Бёку. - Только без фокусов. Она все еще нам нужна. Если дело выгорит, отдам ее вам. Но без моего распоряжения не трогать!

Я вся сжимаюсь от его слов.

«Если дело выгорит...» - звучит не слишком обнадеживающе.

И шансов выбраться у меня очень мало.

Надо что-то придумать!

Но что?

Мысли мечутся в голове как безумные.

А в спину мне уже упирается бита и толкает вперед.

- Пошла! - сплевывает на пол кровавую слюну Бёк и ведет

меня куда-то по темному коридору.

Позади раздается металлический скрежет из камеры стыковки.

Хотела бы я подать сигнал золам.

Какими бы они ни были «монстрами», они не заслужили такой участи.

Про золов ходит очень много слухов. Закрытая раса, «открытая» лишь несколько лет назад.

И что самое интересное, это не мы открыли их, они сами «вышли» к нам. Появились из ниоткуда в самом центре темного сектора. Сколько бы правительство Союза не пыталось отследить их путь и вычислить их планету, все безрезультатно.

Золы продолжают появляться из ниоткуда и исчезать в никуда.

Год за годом.

Они неохотно идут на сближение.

Зато очень успешно чистят темный сектор от пиратов. Не церемонятся с ними, просто распыляют на атомы. И все.

Поэтому расчет Минта верен. На черном рынке за живого зола отсыпят очень-очень много кредитов.

Его купят либо для мести, либо на опыты, либо сожрать его сердце и стать таким же сильным, либо...

О, вариантов масса.

А зная, желание Союза завладеть их технологиями и найти путь к Золе, то и расчет с их кораблем верен. Его забирут

тут же в любом состоянии и за него помилуют всю банду.

Минт далеко не дурак.

- Раздевайся, - хрипит за моей спиной Бёрк.

- Что? - я замираю на месте и только сейчас понимаю, что он завел меня в машинное отделение.

За гулом межзвездного движка никто не услышит мой крик.

Бежать и прятаться здесь просто негде.

Я в ловушке. Заперта с Бёрком.

Резко разворачиваюсь и давлюсь воздухом.

Пират рассматривает меня откровенно голодным взглядом и расстегивает заклепки на своей броне.

- Минт сказал... - шепчу я, а язык липнет к нёбу.

- Плевать на Минта! Я не собираюсь тебя убивать. Только трахну. А ты... - он поднимает биту и упирает ее мне в подбородок, - будешь молчать. А может, даже попросишь добавки.

Он самодовольно скалится и скидывает щитки брони на пол. Тянется к поясу.

- Еще ни одна шлюха не жаловалась. А ты та еще шлюшка, я вижу по твоим глазам. Открой ротик и отсоси...

Он надвигается на меня.

Огромный, мощный, злой и очень голодный.

А меня накрывает паникой и страхом.

Я...

- Я не умею, - шепчу тихо и делаю шаг назад. Но упираюсь в прозрачную загородку движка.

Бежать некуда.

- О, - Бёрк гулко сглатывает. - Я тебя научу. На колени!

-Нет, не надо, - качаю головой и прижимаю ладошки к груди.

- На колени, сучка! - рычит он и бросается вперед.

Его рука с зажатой битой взлетает вверх и...

Я зажмуриваюсь, ожидая удара.

Вся сжимаюсь и мысленно прошу прощения у бабушки, что не успела расшифровать ее открытие и пустить во благо.

У папы за то, что исчезла не попрощавшись. А теперь, мы не увидимся.

У Кати за то, что в последнее время никак не могла найти время для разговора с ней. Возможно тогда она не пошла бы угонять сверхсекретный истребитель...

Я жду удара...

Мое сердце колотиться как бешеное, а в ушах звенит от неминуемой расправы.

Время растягивается, превращается в вязкую коллоидную субстанцию и окутывает меня неизбежностью.

Но что-то момент затянулся.

Приоткрываю глаза и вскрикиваю.

Прижимаю ладошки к губам, стараясь помешать своему крику.

Прямо у моих ног поломанной куклой валяется Бёрк. Его руки и ноги вывернуты под неестественными углами. А в груди зияет огромная дыра с черными запекшимися краями.

Сглатываю ставшую вязкой слюну и поднимаю взгляд на того, кто все это сделал.

Сердце в очередной раз сжимается в груди.

В узком проеме шлюза замерла огромная мощная фигура.

Даже под черной матовой броней угадываются широкие плечи и накачанный торс, идеальные изгибы тренированного тела.

Его лицо скрыто под тонированным стеклом шлема.

Но даже так я чувствую окутывающую меня волну уверенности и силы. А еще ярость! И тяжелую, удушающую злость и решимость расставить все по своим местам!

Успел?

Глава 12. Не высовывайся

- Не пострадала? - раздается из переговорника хриплый синтетический голос с легким акцентом.

Едва качаю головой, продолжая рассматривать своего спасителя.

Огромный. Просто гигантский. Я едва до плеча ему дотяну.

Вот это мощь! Вот это сила!

Он одним пинком отшвыривает с нашего пути тело Бёрка и командует.

- Активируй шлем и не высовывайся!

- Их еще трое, - запоздало довожу до него жизненно необходимую информацию. - Твоему напарнику может...

Он замирает, широкие плечи напрягаются.

- У меня нет напарника. Я работаю один, - он наклоняет голову сначала к одному, потом к другому плечу.

Бр, у меня мурашки от него по коже.

Вдоль позвоночника, вниз по рукам и по животу, а потом ух...

Вжимаю бедра. Стоять! Вот это реакция!

Промежность всыхнула и сжалась. Странно. ОЧень странная реакция.

Вслед за мурашками меня прям огнем изнутри обдает. Такой мощной волной окатывает, что даже голова кружится.

Откат после нападения Бёрка, видимо.

- Идем, - командует он нетерпеливо. - и чтобы не случилось не высовывайся.

- Это я уже слышала, - киваю. - Сколько их еще осталось?

- Ты же сказала, трое, - угадываю в ее словах легкую иронию.

Прикусываю губу.

Трое пиратов. Против нас двоих. Я не боец. Скорее обуза.

Так что один зол и я у него на хвосте.

Расклад не очень.

Что прямо сейчас и подтверждает некроторианец, бросающийся в атаку из темноты коридора.

В тусклом свете поблескивают его остро заточенные зубы и костяные бусины к косичках.

И прямо сейчас он использует их как оружие. Резкий выпад головой и сотни косичек с костяными бусинами и вставленными в них острыми жалами бьют по черной матовой броне.

От удара высекаются искры и летят в темноту.

Вот это да.

Отступаю на шаг назад.

Зол выбрасывает вперед руку и перехватывает некроторианца за горло. Леко приподнимает над полом и...

Зажмуриваюсь, но все равно успеваю увидеть перекошенное от боли и страха лицо темнокожего пирата и осознание неминуемой смерти. Его глаза вылазиют из орбит, пока зол

одним резким движением не сворачивает ему шею.

Мерзкий хруст раздается в моих ушах.

А к горлу подкатывает тошнота.

Ноги дрожат и отказываются слушатся. Упираюсь ладошкой в стену и пытаюсь сконцентрироваться на дыхании.

- Что с тобой? - надо мной нависает зол.

И по синтетической безликой речи я не понимаю волнуется он или злиться.

- Я... мне... - стараюсь дышать мелкими глотками. И не смотреть туда, где валяется Грил. - Осторожно!

Вскидываю руку. Словно хочу остановить несущийся на зола пульсар.

В конце коридора притаился Минт. Предводитель решил действовать наверняка.

Удар из импульсной пушки и зол труп. А меня все еще можно продать Рогову.

При этом нажиться на сагитуме и на тягаче. Продать броню зола и...

А дальше все происходит словно в замедленной съемке.

Зол читает предостережение на моем лице, считывает слова прямо с губ. Неимоверно быстрым движением разворачивается и ОТБИВАЕТ пульсар!

Поблескивающий голубоватым светом шар просто отскакивает от его ладони и влетает в стену.

Прямо на нас летят куски расплавленного металла.

Ухмылка на лице Минта превращается в оскал.

Он снова жмет на курок. Но что-то заедает.

- Твою... - рычит старый пират и лезет за пояс за другим оружием.

Но зол не собирается ждать. Он вскидывает ладонь. Быстрой комбинацией пальцев активирует загадосное голубоватое кольцо на своей ладони и выстреливает.

Один бесшумный выстрел и с его ладони, затянутой в черную матовую перчатку, слетает удивительно красивое голубоватое кольцо.

Оно медленно плывет по воздуху, пульсирует, то сжимаясь, то расширяясь. Освещает все вокруг мягким голубоватым светом.

Когда подлетает к Минту, я успеваю прочитать по его лицу крайнее удивление и недоверие.

Он даже руку вытягивает, чтобы коснуться кольца или развеять его.

Потому что кажется, что оно ненастоящее.

Но в это мгновение кольцо сужается и отсекает пирату не только кисть, но и всю руку целиком.

- Не смотри, - зол задвигает меня себе за спину и снова вскидывает руку.

Минт что-то кричит, надрываясь.

Но я закрываю глаза и вспоминаю все, что произошло на этом шворковом тягаче. Вспоминаю мое страшное бесцеремонное пробуждение, убитого Рамиреса и сальные намеки Грила, то, что Бёрк собирался сделать со мной.

Вспоминаю страх и отчаянье ворвавшиеся в мое сознание резко от одного вида пиратов и новую надежду, что дал мне этот зол.

Да. Я знаю, что их считают монстрами. И помню, что еще ни одна женщина, которая встретила на своем пути зола не вернулась домой.

Но...

Я дышу урывками, прижимая ладошку к груди.

Но пока он меня спас. Об остальном я буду думать позже.

Из мыслей меня меня вырывают ЕГО крепкие объятия.

Зол поднимает меня с пола. Так легко, словно я вообще ничего не вешу.

- Я сама... - слабо протестую. Но он даже не утруждает себя ответом.

Устраивает меня у себе на сгибе локтя и бодро шагает вперед.

МЕНЯ! Взрослую женщину. ОН. Легко устраивает на сгибе локтя, удерживает и несет.

Вот это сила! Вот это мощь!

Очередная волна мурашек прокатывается по телу. И на этот раз они все активнее и щекотнее пляшут по моим бедрам, низу живота и так и норовят соскользуть к...

Опять сжимаю бедра и надеюсь, что зол ничего не понял.

Вот примерно так наш зол и спасает Таню)

Глава 13. Последний пират

Стоит нам поравняться с разодранным и перемолотым в фарш телом Минта, как зол быстрым движением пересаживает меня на другую руку.

Ничего не говоря, словно эта процедура для него ничего не значит, а я сама не вешу решительно ничего.

Но я понимаю, что так проявляется его странная забота.

Он не хочет, чтобы я увидела ЭТО.

Поэтому пересадил на другую руку, спиной к кровавым ошметкам на переборке.

Я только крепче цепляюсь за его шею и прижимаюсь к плечу.

И пускай через скафандр я не чувствую запахов, мое воображение выуживает из глубин моей памяти, как должно пахнуть парное окровавленное мясо. И от этого начинает кружиться голова.

Дышу открытым ртом, мелкми глоточками.

Не помогает.

Паника накатывает на меня волнами. С каждым разом все сильнее и сильнее. И я ничего не могу с собой поделать.

И это так странно. Я же ученная! - уговариваю себя. Я видела многое из того, чего не видели другие. Я сама производила вскрытия на курсе в университете.

Но сейчас.

Сейчас меня просто заполняют самые разнообразные эмоции и чувства. Все это переплетается странным образом, еще и этот зол.

Мощный, таинственный, спрятавший свой взгляд за тонированным стеклом шлема.

Он подарил мне надежду, но при этом пугает ни чуть не меньше пиратов. Даже больше.

Я пытаюсь гнать от себя эти мысли. Но не получается. Слишком много всего на меня навалилось.

Слишком много для меня одной...

- Таня, Таня!

Я вздрагиваю и понимаю, что зол остановился, спустил меня со своего плеча, стянул с моей головы шлем и встряхивает меня за плечи.

А я... а я задыхаюсь, разглядывая огромные, удивительно черные и глубокие глаза.

Он тоже снял шлем и предстал передо мной во всей красе.

Суровое, хищное лицо с чертами, словно высеченными из лунной породы. Смуглое и мужественное. Прямой нос, широкие скулы и соблазнительный изгиб губ...

Тьфу! О чем я думаю!

Отвожу смущенный взгляд, но зол тут же ловит мой подбородок. Сжимает его двумя пальцами и не дает опустить голову.

- Что произошло? - его хрипловатый баритон проходится по моим напряжённым нервам. И я опять вынуждена сжать

бедра сильнее.

- Ничего, - выдыхаю неуверенно.

- Не правда, - он щурится. И я замечаю как вспыхивает его зрачок. Как он поглощает радужку, а внутри него парят искры эмоций.

Завораживающе и пугающе.

Словно на меня смотрит сам первобытный космос во всей своей красоте и устрашающем величии.

Так и зол. Огромным мощным изваяние застывает передо мной. Нежно придерживает меня за подбородок, хотя ему хватит силы легко переломить мне позвоночник.

Пугающий в своем величии и прекрасный в своем молчании.

Он кажется нереальным. Надуманным.

Я никогда не видела золов в живую. Только слышала о них.

Но этот.... превзошёл все мои самые смелые ожидания. Прекрасная порода, наследственность, генетика.

Вот бы заполучить от него материал, чтобы...

Стоп! - одергиваю себя. Моя научная натура уже мысленно отделяла цепочки его ДНК друг от друга и азартно расшифровывала его код.

И только тут замечаю, как зол наклоняется все ниже. Как жадно втягивает воздух вокруг меня. Как трепещут крылья его носа.

Дергаюсь и отступаю.Паника новой волной обдает меня.

Что это? Зачем он меня нюхает?

- Нет! - я выставляю вперед руку. - Не надо!

- Я тебя не обижу, - говорит он просто, наклоняя голову к плечу, словно рассматривает неведомую зверюшку.

- Вас, - поправляю его.

Он хмурится.

- Правильно говорить «Вас». Мы не знакомы. И не должны говорить друг другу «ты».

В союзе объединенных миров с этим строго. Если на тебя подадут жалобу за неуважительно обращение - запросто срежут социальные кредиты. А без них ни квартиру снять в приличном районе, ни билет на шаттл не купить, ни на работу хорошую устроиться.

Поэтому такие оговорки становятся уже частью ежедневного общения.

- ТЕБЯ, - повторяет он с нажимом и снова ловит мой взгляд.

И от ярко-золотых искр его желания меня бросает в жар. Вдоль позвоночника струиться капелька пота. Мурашки россыпью устремляются вниз живота и устраивают там хороводы.

А меня все глубже затягивает в этот странный и одновременно пугающий взгляд. Бездонный, потаенный с такими наглыми и яркими желаниями. Что я отчаянно краснею. Хочу вырваться и убежать. Сжаться где-нибудь в комочек и снова представить себе этот взгляд.

- Идем, - он моргает, прогоняя наваждение. Тянет меня за собой.

- Куда? - я едва успеваю за ним.

- Посидишь на моем сагитуме, пока я не закончу зачистку.

Он разблокирует входной шлюз, заводит меня и активирует закрытие. Даже не проверяя программу, он заводит меня прямо в кабину, устраивает на кресле второго пилота. Опускается передо мной на корточки и говорит.

- Ты остаешься здесь, - рычит он. - С места не вставать. Ничего не трогать. Я вернусь и этот кошмар закончиться. Ты меня поняла?

Неуверенно киваю. И смотрю, как зол встает, разворачивается и исчезает за переборкой.

Замираю в кресле. Притягиваю ноги к груди, обхватываю колени руками и пытаюсь придумать, что мне делать дальше и как сбежать от своего неожиданного спасителя, где спрятаться, как найти папу и Катю?

Возможно стоит попробовать угнать этот, как он сказал, сагитум... хм... очень похоже на звучание старинного мертвого языка. Сагита... стрела..

И в правду черный матовый шаттл зола очень напоминает наконечник стрелы. Странное совпадение.

Наклоняюсь к панели управления и с разочарованием понимаю, что ничего на ней не понимаю. Я не Катя, которая с детства грезила космосом и полётами. А у меня до сих пор нет прав даже на аэромобиль.

Улететь не получиться.

Неожиданно, скорее на уровне инстинктов, улавливаю чужое движение за спиной.

И в этот момент моей кожи над судорожно бьеющейся сонной артерией касается ледяная сталь клинка.

Кажется, такие сохранились только у пиратов.

- Откроешь рот, и я тебя прирежу как шваркову собаку... - меня обдает тошнотворной смесью давно немытого тела, алкоголя и животного страха.

Дергаюсь, но острие ножа только сильнее вжимается в мою кожу.

Сердцебиение подскакивает до сотни за считанные секунды. А желудок сворачивается тугим узлом в животе.

Как он тут оказался? Сагитум же был заблокирован? Или успел пролезть за нами? И зол его не заметил?

Или взломал системы?

Краем взгляда замечаю на руке, что сжимает нож, неоновые, переливающие татуировки.

Киберранец!

Этого не может быть!

Это самая высокоразвитая раса из известных на сегодняшний момент во всех открытых мирах.

У них нет общих корней с землянами. И пройдя свой эволюционный путь они научились взаимодействовать с высокими технологиями ментально. Они могут интегрироваться в любую систему, взломать любой искусственный интеллект

и захватить что угодно.

Вот только киберрианцы - живут только на своей планете и считают контакты с внешним миром ниже своего достоинства. Они не участвуют в Совете Объединенных Миров, не торгуют с нами. Вообще никак не пересекаются.

Тогда откуда киберрианец взялся среди пиратов? Да еще и в таком жалком виде!

- Пристегивайся, крошка, - шипит он мне на ухо. - Прокатимся...

Я с надеждой смотрю на темный провал шлюза.

- Не надейся, - утробно смеется киберрианец. - Я отрезал твоего спасителя от всех систем корабля и запер в ловушке. Он больше нам не помешает.

Гулко сглатываю.

- Ошибаешься, - прямо сейчас в кабину заходит зол.

И сказать, что он зол, это ничего не сказать...

Глава 14. Хороший пират - мертвый пират

- Стоять! - рычит кибберианец.

Но я чувствую, что его голос слегка дрожит. Рука, удерживающая нож, тоже вздрагивает.

- Как ты... - договорить кибберианец не в силах. Его голос хрипит и срывается.

Он заходится в приступе жуткого кашля.

- Послушай, - говорю осторожно, - ты болен. Тебе нужна помощь.

Кажется, он прислушивается к моим словам.

А вот взгляд зола вспыхивает яростью и таким жарким обещанием наказать меня, что я боюсь поднять взгляд.

Внутри неожиданно томительно сжимается сердце.

- Ты был пленником, - продолжаю. - Теперь ты свободен. Твоих хозяев больше нет. Ты можешь забрать тягач и дотянуть ко космопорта, а оттуда...

- Заткнись! - выкрикивает кибберианец слишком громко и зло. - Наивная дурочка! Ты думаешь, я был пленником? Ты правда решила, что киберр может быть чьим-то рабом?

Его надтреснутый хриплый смех разносится по рубке сагитума.

- Таня, - рычит зол и делает мне знак.

Но кибберианец перехватывает меня и крепче прижимает к креслу.

- А!А!А! - произносит он с предостережением. - Она - моя добыча! Не зря же я разрабатывал этот план и вел свою команду на дело!

- Ты? - я удивленно моргаю. Как так может быть?

Чтобы кибберианец стал предводителем пиратов - самых грязных и мерзких отбросов во вселенной.

- Власть, детка, - он словно читает мои мысли. - На киберри царит мир и гармония! Аж противно! Но нет свободы делать желаемое и власти над другими! Мы все только винтики в великой машине мироздания. Меня такой расклад не устраивает!

Длинными худыми пальцами он впивается в мое плечо и сжимает его до боли.

- Так что скажи своему дружку, пусть ползет туда, откуда вылез!

- Я не могу...

- Почему? - в голосе киберра сквозит настоящее удивление.

- Потому что я не знаю, как его зовут, - добавляю просто и пожимаю плечами.

И в рубке раздается громкий смех зола. Тяжелый гортанный с серебристыми переливами. Чем дольше я его слушаю, тем прекрасней он мне кажется.

- Меня зовут Драак Люс Лорд Грано, первая правящая

ветвь Золы , но для тебя просто Драак, - его губ касается по юношески задорная улыбка.

И мне становится так легко от нее.

- Довольно! - взвизгивает киббериане. - Мне плевать , как тебя зовут! Сейчас ты умрешь!

Я чувствую, как его руки вздрагивают и безвольно повисают на моих плечах.

Длинный острый нож выскальзывает и падает мне на колени.

Он разделяет сознание и пытается слиться с системами сагитума.

- Нет! - я дергаюсь, но в этот же миг массивные поручни безопасности опускаются на меня и пригвождают к креслу. - Он входит в систему!

Я дергаюсь снова и снова. Но вырваться не могу.

А вот Драак по прежнему стоит в расслабленной позе и только черный, полыхающий злостью и презрением взгляд говорит о том, что зол в ярости.

- Идиот! - выплевывает, наконец, Драак и какой-то комбинацией пальцев по виртуальной клавиатуре активирует ослепительно белую подсветку на своей броне. - Ты действительно думал, что сможешь запереть меня?

Киббериане молчит и глубже погружается в искусственный интеллект корабля.

- А тебя не смутило то, что я прошел сюда, через твои ловушки? - усмехается зол.

- Повезло, - шипит киберр.

Но Драак только качает головой.

- Узнаешь? - зол активирует белый светящийся шар на ладони.

Шар пульсирует, растет и, наконец, срывается с раскрытой ладони зола и повисает в воздухе.

- Не может быть! - голос киббериaнца дрожит.

- Ты слишком давно не был на родной планете, Ноэль Зар! - усмехается зол. - Иначе бы знал, что золы и киббериaнцы заключили договор. А еще твои собратья передали тебе вот это...

«Идриль Ноэль Зар! - вещает шар, мягко пульсируя. - За твою несдержанность и жажду власти, за раскрытие тайн Кибберы, за низкую и порочащую кирреанцев стезю пирата Совет десяти приговаривает тебя к стиранию. Во всех мирах. Приговор окончательный. Обжалованию не подлежит!»

Шар вспыхивает ослепительно белым светом и летит прямо к нам.

Я зажмуриваюсь. А киббериaнец дергается и взвизгивает.

Я чувствую, как он дрожит за моей спиной. Его длинные тонкие руки с пульсирующими неоном татуировками повисают плетьми на спинке кресла.

Он что-то хрипит.

Но чем глубже светящийся шар проникает в его сознание, тем яростнее и отчаяннее визжит киббериaнец.

Пока, наконец, не валится на пол к моим ногам.

Его голубые мерцающие татуировки гаснут. А сам он больше не двигается.

Драаг пересекает рубку широким шагом, наклоняется к поверженному врагу и как-то вытягивает светящийся сгусток энергии обратно.

Белый шар послушно исчезает на его ладони.

Что это такое? Что это за технологии?

Драаг подхватывает на руки длинное тщедушное тело уже мёртвого кибберианца и направляется с ним к выходу.

- Никуда не уходи, - бросает он мне через плечо.

А я сжимаю зубы до скрежета.

Вот же... шутник!

Я все еще прижата к креслу системой безопасности! И он об этом прекрасно знает.

Бросаю на него убийственный взгляд.

А в ответ получаю только гортанный смешок.

Зол разворачивается к выходу. А я успеваю рассмотреть бледное лицо кибберианца с абсолютно пустыми провалами глазниц. Приведённое в силу наказание полностью выжгло его сознанием и спекло мозги.

Жалко мне его? Ни чуть!

Потому что этот инопланетянин мог захватывать любые корабли силой мысли. И только космос знает, сколько таких кораблей было и что случилось с их командами.

Так что хороший пират - это мертвый пират!

Глава 15. Проверка

Он возвращается всего через пару стандартных минут.

Садится в кресло пилота и запускает стартовые движки и систему отстыковки.

- Как ты узнал, что он попытается захватить твой корабль? - я ерзаю в кресле все еще пристегнутая к нему.

- Я всегда знал. Это же киберианец, - он пожимает плечами, продолжая вводить команды на виртуальной клавиатуре. - Они всегда пытаются перехватить управление более современными космолетами...

Его длинные красивые пальцы быстро порхают по голографическим кнопкам.

- В смысле? - у меня закрадывается нехорошее подозрение. - Ты знал, что он придет сюда? И оставил меня здесь одну?

- Тебе ничего не угрожало, - качает головой этот...этот... ух! Спаситель!

- Да? - начинаю злиться. - А вот я так не думаю...

- Татьяна! - он отрывается от своего монитора и смотрит на меня, а у меня вдоль позвоночника мурашки ползут от его глубокого черного взгляда с лукавыми искорками. - Я уважаю твои знания. Но позволь впредь мне заниматься вопросами, в которых ты не компетентна!

Я что? Я не компетентна? В вопросе своей жизни и без-

опасности? Да что он себе позволяет?

Я снова дергаюсь.

Но ремни только больнее впиваются в тело.

- Отпусти меня! Живо!

- Отпущу, - его серьезное лицо моментально преображается. От уголков глаз в стороны расползаются лукавые черточки, взгляд опасно вспыхивает, а уголки губ ползут вверх, - обязательно. Но позже. Если сама захочешь...

Он еще и издевается!

А потом подаётся ко мне и снова втягивает воздух вокруг меня. Медленно, прерывистыми глотками. Словно не может надышаться. Или наслаждается запахом...

Псих! Маньяк какой-то! Может, пираты были не самым худшим вариантом? Потому что этот пугает до дрожи. До подгибающихся коленей и до...

... томительно сжимающейся промежности от каждого его странного, почти черного взгляда и резкого вдоха рядом со мной.

- Ты очень сладкая, Татьяна, - порыкивает он и медленно облизывает чувственные полные губы кончиком влажного языка.

А я как заворожённая слежу за ним.

Ну точно псих! - проносится в голове.

Но вместо того, чтобы попробовать сбежать, я лишь крепче сжимаю бедра. Потому что на меня накатывает такая жаркая волна, что тело горит огнем.

И это уже нехорошо.

«Нам надо бежать!» - слишком отчетливо и громко в голове раздается «чужой голос».

Он очень похож на мои мысли, но есть в нем что-то неправильное, чужеродное. Но что?

«Ничего», - смеется он. - «Мы одно целое. Ты и я».

Послушно киваю.

Похоже.

«У тебя есть какой-нибудь план?» - голос не унимается. - «Сбежать, сбежать!»

А я едва заметно киваю.

Хотя он должен и так все знать.

«Напомни» - требует внутренний голос.

Нам нужно остановиться в любом космопорту или дозаправочной станции.

«Так», - поддакивает мне голос с возрастающим интересом.

Там мне надо выскользнуть с шаттла и активировать датчики деперсонализатора.

«де...? что?»

Деперсонализатор! Изобретение Брайана Пирса! Прибор, который меняет внешность!

«Чудесно» , - хохочет внутренний голос. - Нам надо скорее надеть на себя все датчики и избавиться от этого, этого зола...»

Я едва заметно киваю.

«Ты же знаешь, что золы - зло. Чистое, концентрированное зло во плоти! - продолжает голос. - Ни одна женщина не может быть в безопасности рядом с ними. Они хуже пиратов! Золы - зло!»

Я опять соглашаюсь.

Но голос не унимается.

«Мы должны *избавиться*от него. Любым способом! Любым!»

Шепчет голос.

«А потом мы вернемся домой. И все будет хорошо!»

Внутри меня замирает сердце. Нет!

- Таня? - Драаг хмурится.

А я в ужасе смотрю на зола. Внутри меня кто-то сидит. И раздает команды.

Потому что я никогда бы, ни в какой самом страшном сне не смогла был намеренно убить. Тем более здорового. Тем более мужчину. Идеального представителя своего рода.

Во мне слишком силен дух исследователя, первооткрывателя. Я не могу пойти на такое.

«Или он, или ты. Таня... это твой выбор! Нам нужна свобода!»

Это становится последней каплей.

Я никогда не обращаюсь к себе в третьем лице. Я не страдаю манией величия.

В моей голове кто-то сидит. И этот кто-то хочет убить зола моими руками.

Драаг хмурится и вопросительно вскидывает брови.

- Кажется, - я сбиваюсь, но тут же продолжаю, - в моей голове кто-то есть...

«Ой зря! - шипит «внутренний голос». - Теперь он избавится от тебя. Ты слышала, что первые колонисты сходили с ума. Ты же никогда не летала, верно, Таня? Ты просто сходишь с ума и становишься опасной! Вот так!»

Я качаю головой из стороны в сторону, словно могу прогнать надоедливый голос.

А зол тем временем поднимается. Подходит ко мне совсме близко, опускается на корточки перед моим креслом и ловит мое лицо в ладони.

Почти целую стандартную минуту от рассматривает мое лицо, борьбу красоты и безмятежности с напряжением и чем-то чужеродным в моей голове.

Он осторожно поглаживает тонкую кожу на щеке подушечкой большого пальца, отчего кожа вспыхивает и горит, а по телу проходится электрический разряд.

Я замираю.

Его ладонь соскальзывает вниз, пальцы до боли впиваются в подбородок.

Мужчина притягивает меня к себе.

- Что ты чувствуешь? - шепчет он мне в самые губы.

А я молчу. Потому что не могу ответить. Могу только жадно втягивать носом воздух. Я не могу надышаться его запахом. Слишком сильный, терпкий и мужественный, он рас-

крывается передо мной постепенно.

- Я...я...я.. - я не нахожу слов.

Одна моя половинка бьется в экстазе. А вот вторая, черная мечется по закоулкам памяти и пытается словно переписать их под себя.

Зол всего пару секунд смотрит в мои бегающие испуганные глаза, порывисто наклоняется и целует.

Он жадно накрывает мои губы своими, так же жадно втягивает их внутрь. Прикусывает и тут же посасывает.

Его рука проскальзывает выше, зарывается в волосы на моем затылке.

А я млею от этого поцелуя. Таким сказочно-горячим и пугающе желанным он оказывается.

Его язык проходится по кромке моих губ и жадно врывается внутрь.

Я задыхаюсь от его напора и жара.

Хватаюсь руками за его руки, словно могу упасть или потеряться в этом томительно-нежном и до боли страстном поцелуе.

С каждым новым вздохом он захватывает мой рот. Продвигается все глубже и яростнее. Сплетается с моим языком, поглаживает небо и...

- О да! - вырывается у меня.

«НЕТ!!!!» - визжит в моей голове кто-то.

- Что и требовалось доказать, - Драак хитро улыбается. - Внутри тебя поселился разум киберианца.

- Но как? - моргаю удивленно. Как? Он же умер на моих глаза! Как он мог воскреснуть! Да еще и во мне?

И что это за проверка такая?

- Эта тварь успела захватить твой передатчик...

- Но у меня нет передатчиков!

- А вот это мы сейчас узнаем, - скалится зол и активирует на ладони тусклое белое пятно. - Не шевелись, сейчас вылетит птичка!

Ага, видела я уже таких птичек! Вон Минта одна такая превратила в фарш!

Он вскидывает руку и направляет тусклый шар с ладони на меня.

Ну вот и все, Таня! Твое спасение откладывается!

Глава 16. Сканирование

- Не надо, - шепчу испуганно.
- Не бойся, больно не будет, - говорит он.

И пускай по его пухлым чувственным губам скользит лукавая улыбка, его темные, почти черные глаза остаются предельно серьезными. А золотые искры, вспыхивающие в радужке дарят тепло.

Он поднимает руку выше.

Длинными, затянутыми в черную перчатку пальцами почти касается шеи.

Его движения медленные, плавные. Он не касается моей кожи, скользит всего в паре миллиметров. Но от этого напряжение становится только острее и чувственнее.

Мои нервы натягиваются, как струна дерматома.

- Потерпи, - зол не умеет шептать. Его тихий гортанный голос разливается по рубке сагитума. Вибрацией проходится по моему телу.

Слегка задевая локон моих волос его ладонь спускается ниже, кружит над грудью. Слишком долго, слишком тщательно он ищет там «передатчик».

Вокруг нас разливает душное, тягучее напряжение. Еще пару кварт и его можно будет резать лазерным резаком.

Сердце напряжённо бьется в груди. Оглушительным пуль-

сом отдаваясь в висках.

Мне нечем дышать.

Я судорожно хватаю ртом воздух. Моя грудь приподнимается и задевает его раскрытую ладонь.

Меня встряхивает. Мышцы сжимаются в спазме, а кровь обжигающей волной проносится по телу. Словно через мое тело пропустили тысячи вольт.

Раздается оглушительный писк и мягкая пульсация белого кольца на его ладони.

- Нашёл, - Драаг игриво приподнимает брови. А его губы сами собой расползаются в широкую, многообещающую улыбку.

- Нет! Не может быть, - я ёрзаю на кресле.

Какой передатчик? Что вообще происходит?

Зол медленно подносит руку к застёжке моего облегчённого скафандра.

- Сейчас мы избавим тебя от... - он намеренно растягивает слова.

А я вся дрожу от напряжения, страха и... предвкушения.

Легкий щелчок и первая защелка отстёгивается под натиском его пальцев.

Вздрагиваю.

Еще один щелчок и следующая защелка расстёгнута, скафандр топорщится и расходится на груди.

Мое сердце пропускает удар.

Еще щелчок...

Я облизываю пересохшие губы.

Щелчок...

Пульс зашкаливает, заполняя мое сознание гормональной бурей и сладостным предвкушением.

Тяжелый мужской мускусный запах окутывает меня.

Зол опускает взгляд, оглаживает мою обнажённую шею, срывается в распахнувшийся ворот и замечает налитые полукружия грудей под рабочем комбинезоном.

Наблюдаю за мужчиной и замечаю, как стремительно темнеет его взгляд, как его заполняет восхищение и желание.

С удивлением и удовольствием наблюдаю, как дёргается его кадык...

Драаг подается вперед, жадно втягивает мой запах, прикрывает глаза и...

Запускает руку под мой скафандр!

Ааа! - электрическими запредельными разрядами его прикосновения бьют по моим нервам.

Перед глазами плывут разноцветные круги. Меня всю, с головы до ног окатывает жаром, который концентрируется внизу живота и начинает медленно пульсировать.

О, матушка Луна....

- Интересно, - хрипит зол и вытягивает из моего скафандра мой личный планшет.

Тот самый, что я в панике запихала за пазуху, когда меня захватили пираты!

- Интересно, но не то, - голос зола становится ниже и чув-

ственнее. - Продолжим...

- Я не... у меня нет передатчика... - шепчу едва слышно.

А сама никак не могу понять, нравится мне или нет такой досмотр.

И «внутренний голос» затих, затаился.

Никак не могу понять, был он или нет?

Зол наклоняется, проводит раскрытой ладонью со сканером над моим животом.

Я замираю, словно он может понять, почувствовать, что там скопилось и пульсирует необузданное, первобытное желание.

Притопываю ногой, на что получаю насмешливый вопросительный взгляд зола.

Резко дергаю головой.

Я генетик! Ученый! Я до молекулы, до атома знаю все реакции, что сейчас происходят в моем организме. И это так... глупо! Так реагировать на мужчину! Совершенно незнакомого! Инопланетного! Чуждого! Грубого и такого....

Его ладонь скользит ниже, замирает над промежностью.

А у меня внутри все горит и плавится от напряжения и возбуждения.

Свожу бедра. И получаю глубокий гортанный смех зола.

Его рука спускается ниже, плывет над бедрами, коленями, все ниже и ниже....

- Надо снять с тебя ботинки, - говорит он, я снова дергаюсь.

Так громко и властно звучит его голос в звенящей тишине.

- Зачем? - я паникую.

Но он не отвечает. Щелкает застежками и сам стягивает мои гравиботинки. Крепко обхватывает мою щиколотку и поднимает.

Устраивает мою ногу у себя на колене и нежно оглаживает.

- Такая маленькая, - хрипит он восхищённо.

А я заливаюсь краской стыда.

То, что сейчас происходит, кажется мне чем-то неправильным, личным, интимным...

Тоже самое он проделывает и с другой ногой, крепко обхватывает лодыжку, приподнимает и опускает на свое колено.

Чувствую жар его тела и боюсь пошевелиться, боюсь спровоцировать и получить то, о чем уже начинаю мечтать.

Его длинные сильные пальцы скользят по моим пальчикам, по внутреннему своду стопы, щекочут и вызывают все новые и новые волны мурашек.

Но как и все в этом мире «досмотр» подходит к концу.

Драаг разочарованно рычит и поднимается передо мной.

Я судорожно выдыхаю и встряхиваю головой, отчего мои пепельные пряди рассыпаются по плечам и закрывают лицо.

Драаг наклоняется. Подхватывает пальцем прядь и заправляет ее мне за ухо.

- Ааа!

Кромка уха отдается острой болью. Виски разрываются от звона, словно в моей голове что-то разбилось.

А сенсор Драага взрывается световой и звуковой волной.

- Кажется, я нашел, что искал, - выдыхает зол и властно запрокидывает мою голову.

Глава 17. Микрочип

«Не надо!» - звенит в моей голове.

- Не надо, - шепчу я. Но сама не понимаю, чего прошу.

- Расслабься, Таня, - его гортанный хриплый голос звучит уверенно и удивительно нежно.

Он еще раз проводит раскрытой ладонью со сканером над моими волосами, виском и ухом, едва касается воспалённого участка.

И острая пульсирующая боль обжигает самую кромку ушной раковинны.

Шиплю и закусываю губу.

- Интересно, - он сводит брови на переносице. - И что мне с этим делать?

Наклоняется ниже и осторожно отгибает краешек моего уха.

Боль становится ярче.

- Подожди! - взвизгиваю я. - Там... на планшете... там есть скан!

Его брови приподнимаются, а уголок рта дергается.

- Говоришь, нет передатчиков?

- Я не знаю, что там. Оно болит! До побе... - осекаюсь, не стоит ему вываливать сразу всю историю, - до отлета с Луны я сделала скан, но не успела посмотреть! Там!

Драаг оглядывается, подхватывает с соседнего кресла мой

планшет и подает мне.

- Разблокируй!

- Сейчас, я найду...

- Просто разблокируй, я сам найду все, что мне надо, - его голос властный, требовательный, не терпящий возражений.

Но я не хочу, чтобы он копался в моих личных данных.

А бабушкины записи?

Нет! Этого я не могу допустить!

- Или мы смотрим вместе, или делай что хочешь, - прижимаю планшет к груди и упрямо поджимаю губы.

- Принципиальная? - он наклоняется, обдавая меня своим мускусным ароматом.

А у меня внутри все сжимается от страха и возбуждения одновременно. Какая-то нездоровая реакция на этого мужчину.

Может, правду говорили репродуктологи, что у любой землянки может появиться гормональный сбой с патологическим влечением к противоположному полу, если у нее нет, ну...

Краснею даже от мысли об этом!

... если у нее долго не было связи...

А у меня ее вообще еще не было!

Как-то не сложилось. Сначала учеба, потом защита диплома, дисертации, научная работа, бабушкин архив.

Дэн несколько раз намекал, что нам стоит совместить дружбу с физиологическими потребностями, но я все время

откладывала.

И как оказалось не зря. Но вот сейчас...

- Хорошо, - гремит у меня над самым ухом, - я согласен!

- Отстегни меня!

Он вопросительно вскидывает брови.

- Мне так неудобно, - отчаянно краснею от своей лжи.

Я просто чувствую себя некомфортно, когда он возвышается надо мной, а я сижу пристегнутая и вся в его власти.

Не знаю, что он видит в моих глазах, но усмехается. Словно может читать мысли и щелкает по виртуальным кнопкам.

Ремни с громким щелчком отщелкиваются. А я могу свободно вздохнуть, подтягиваю под себя ноги и разблокирую планшет.

- Выведи на экран, - командует зол и показывает мне код для пересылки файлов.

Прикусываю губу и исполняю. Выбираю все файлы с медицинского сканера, что я успела сделать в своей лаборатории, и отправляю через указанный код на огромный экран сагитума.

На экране появляется мое ухо, зол увеличивает место воспаления. Быстро щелкает клавишами, меняя режимы, проверяя все ткани послойно: эпидермис, дерма, гиподерма, хрящ.

Пока я ничего странного не вижу, кроме двух крохотных трещинок в хряще у самой кромки уха.

Ума не приложу, где и когда я успела его сломать. Вроде

не ударялась, не падала...

Зол хмурится, снова и снова переключает режимы: Х-лучи, инфракрасный спектр, ультразвук.

- Что ты ищешь?

- Тебя ничего не смущает? - спрашивает он после недолгой паузы.

Я снова смотрю на скан своего уха.

- Перелом. Два перелома хряща, - пожимаю плечами.

- И все? А это?

Он снова переключает режимы. На этот раз спектральный анализ и...

Я хмурюсь. На скане видны сосуды. Много. Особенно в воспаленной коже. Это понятно. Пять признаков воспаления: dolor, rubor, calor, tumor, functio laesa - боль, краснота, жар, припухлость и нарушение функции. И как минимум три из них связаны с усилением кровотока в месте воспаления напрямую. Два других опосредовано.

Но стоит убрать слой кожи и картина меняется. Центральный кусочек хряща выглядит... инородно. Словно его вообще сюда подсадили.

- И вот это, - зол обрисовывает пальцем крохотное уплотнение в этом самом хряще. - Это оно и есть! Микрочип.

Он щелкает по клавиатуре, запускает какую-то программу и тут же скан моего уха темнеет, больше не видны ни сосуды, ни хрящи. Теперь на экране видет крохотный процессор, который зол постепенно увеличивает.

У меня в хряще микрочип! Но как? Откуда? Когда он там появился? И зачем?

Что это вообще?

Кто за мной следил все это время?

Глава 18. На Золу

- Потерпи, - приказывает зол и добавляет, - больно не будет.

Он достает из укладки какие-то приборы и пробирки. Выкладывает их на краешке панели управления. Неторопливо и аккуратно.

- Ты определись, - шепчу прежде, чем успеваю подумать над тем, что говорю, - терпеть мне? Или не будет больно?

- Больно не будет, - он наклоняется ниже. Нависает надо мной. Давит своей мощью.

Почти касается прядями своих волос моего лица и снова жадно втягивает воздух.

- Но тебе придётся потерпеть меня совсем близко, - порыкивает он, - вот так...

Он придвигается еще ближе.

Его черная матовая броня касается моего тела.

Я вздрагиваю. Сердце ускоряется всего за пару кварт. Подскакивает и сбивается с ритма.

Я прикусываю губу и не могу отвести взгляд от его черных насмешливых глаз, на дне которых прямо сейчас разгорается странное желание и дикий голод. Вот только этот мужчина хочет не есть, тогда чего же?

Его длинные сильные пальцы касаются моей скулы. По телу пробегает электрический ток и замирает где-то внизу жи-

вота.

Сердце глухо и часто бьется в груди.

Кончиками пальцев он убирает пряди белоснежных волос с моего лица и заставляет запрокинуть голову.

Судорожно сглатываю и хватаю раскрытым ртом воздух.

На кончике языка улавливаю странный горьковатый привкус. Привкус этого мужчины. Терпкий, интригующий и такой желанный.

Делаю еще один вдох и с удовольствием ощущаю его привкус снова.

Черный густой взгляд вспыхивает.

Мужчина наклоняется еще ниже, крылья его носа трепещут, жадно втягивая воздух вокруг меня, а уголки губ вздрагивают.

Когда между нами остаётся всего пара миллиметров, он рычит.

- Уже все, малышка, выдыхай...

Я вздрагиваю. И снова судорожно сглатываю.

А внутри вместо ожидаемого облегчения расползается горькое чувство разочарования.

Я что, ждала, что он меня поцелует? Или что?

Таня, ты что? - одёргиваю себя. - Приди в себя! Тебе шкуру свою спасать надо. И папину. И Катину в идеале! А это зол! Зол!

Тут же некстати вспоминаются слова киберианца о том, что золы пачками увозят землянок на Золу и ...

Что там «и...» я придумать не могу. Потому что не знаю.

Золы - закрытая раса. Имеющая в своем арсенале технологии , опережающие наши.

Никто из тех, кто улетел на Золу, не вернулся. Да и были ли они?

Слухи говорят, что да. Факты... а фактов почти нет.

Моргаю и встряхиваю головой.

Как только открываю глаза с удивлением понимаю, что зол уже отстранился и стряхивает крохотный кусочек хряща в пробирку с какой-то жидкостью.

- Ты что? - бросаюсь к нему. - Ты его испортишь!

На его насмешливый вопросительный взгляд я смущённо отвечаю.

- Я хочу его изучить, возможно так я пойму, как он попал в мое тело.

- У тебя будет такая возможность на Золе, - кивает Драак.

- На Золе? - мои глаза распахиваются. А сердце тоскливо сжимается в груди.

Я не хотела верить, но, кажется, все слухи про золов правда. Иначе как объяснить это...

- Да, - кивает он серьезно. - Мы летим на Золу.

- Я не могу, - качаю головой.

- Боюсь, малышка, у тебя нет выбора.

- Ты не можешь увезти меня против моей воли!

- О, - уголки его губ ползут вверх, - скоро ты будешь совершенно непротив. Я тебе это гарантирую.

И снова черных тягучий взгляд обливает меня жаркой волной интереса и голода.

И снова мое тело реагирует совершенно не так, как должно.

Нет страха или паники. Но есть волна ответного интереса и нотка предвкушения.

Да что это? - одергиваю себя.

Может, он что-то добавил в вентиляционную систему? Почему меня так кроет?

Не понимаю.

Знаю только одно, что я не собираюсь лететь на Золу ни за что.

- Пристегнись, - рычит Драак и быстро щелкает по виртуально клавиатуре. - Скоро будет прыгать.

Он выводит на экран звёздную карту, задает точки, просчитывает маршрут.

А я смотрю на это все с тоской и нарастающей паникой.

Если вот сейчас его сагитум войдет в затяжной межгалактический прыжок, то мне уже ничего не поможет.

Я слышала от кати истории, что корабли золов словно появляются ниоткуда на самой границы темного сектора. Что так же бесследно они там и исчезают. Их невозможно поймать и отследить. И если сейчас этот зул запустит обратный отсчет, то домой я уже не вернусь...

Закусываю губу до боли.

Перед глазами проносится картинка моего счастливого

детства. Лица родных: бабушки, мамы, папы и Кати. Наши комнаты в научном городке на луне. Сказки перед сном и старинные песни, что пела нам бабушка. И утраченная навсегда Земля...

Зажмуриваюсь и чувствую, как по щеке сбегает горячая слеза.

И понимаю, что ничего изменить я уже не в силах. И от того сердце только болезненнее сжимается в груди.

Все зря. Исследования, побег с Луны и гибель Рамиреса. Все зря! Я все потеряла...

Внезапно вокруг вспыхивает красная подсветка и раздается звук сирены.

- Вот сукин сын, - ревет зол и бьет кулаком по приборной панели.

- Кто? - испуганно смаргиваю слезы и гулко сглатываю.

- Киберрианец! Он сбил всю систему межгалактической навигации и затроил протонный движок! Держись, малышка, в радиусе короткого прыжка есть дозаправочная станция, попробуем дотянуть до нее, а там вытравим остатки его сознания из системы и прыгнем на Золу.

Я коротко киваю, а сама нащупываю под комбинезоном коробочку с деперсонализатором Брайана Пирса и молюсь, чтобы мы только дотянули до станции, а там...

Глава 19. Стыковка

Трясет нещадно.

Современный межгалактический сагитум зола в одно мгновение превращается по комфортности и управляемости в ржавое ведро с гвоздями. Кажется так ругалась бабушка на выходящие из строя приборы.

- Может запросить помощи? - спрашиваю неуверенно.

- С тобой на борту? - усмехается он, вытягивая на себя джойстик управления сагитумом до предела. - Хочешь вернуться домой и предстать перед трибуналом?

- Я? - моргаю удивленно.

А зол тем временем отправляет на рябящий экран какие-то файлы. Они долго грузятся, но когда открываются. Я тихо постанываю от ужаса.

На первой полосе всеобщих новостей, рядом с фотографией кати на военном трибунале моя фотография из личного дела. А рядом красными буквами «РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ!»

- Что?

«Возм

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.